

Дина
Сивая

18+

РЕЙВАРСКАЯ НЕВЕСТА

Райрин

Рейварская невеста

Рина Сивая

Рейварская невеста. Райрин

«Автор»

2025

Сивая Р.

Рейварская невеста. Райрин / Р. Сивая — «Автор»,
2025 — (Рейварская невеста)

Она вернула себе прошлое — и поставила на кон будущее. Кассандра Райтингом возвращается в родовое поместье, чтобы собрать себя по осколкам. Комната, где всё ещё пахнет лавандой, тайные письма и шкатулки-артефакты, беседка в заброшенном саду и верный конь — каждое воспоминание возвращает ей не только украденное детство, но и имя, которым её когда-то называли: райрин. Вместе с ним — и истину о демоне, который годами был для неё всем: учителем, защитником... и тем, кого она когда-то любила. Но чем яснее становится её прошлое, тем жестче выбор. Печать на запястье связывает Кассандру с эрханом Зантаризом и миром демонов, а кровь — с людьми, готовыми развязать новую войну. Чтобы разорвать магическую стену между империями, Касс придётся использовать свой дар так, как не решился ни один маг до неё, — зная, что попытка защитить тех, кто ей дорог, может стоить ей не только жизни, но и вновь обретённого «я».

© Сивая Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	34
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Рина Сивая

Рейварская невеста. Райрин

Пролог

Их было около двадцати. Все в синей военной форме и кожаных нагрудниках, с длинными волосами, собранными в хвост или стянутыми в тугие косы. Разноцветные шевелюры и рога однозначно выдавали в них демонов, а точно по центру, прямо напротив прохода, замирал *он*.

Такой же, как во снах: высокий, Зантариз притягивал к себе взгляд, но вовсе не собственным ростом. Его сила – неудержимая, огромная – чувствовалась даже с такого расстояния. Не смотреть на него было невозможно, и Кассандра смотрела, не в силах отвести глаз. И его темные, но с заметными красными всполохами неотрывно смотрели на нее.

«Я здесь, – говорили они. – Я рядом. Доверься мне».

И Касс доверяла, почти неосознанно кивая головой.

— В сторону, — несмотря на приказ, в голосе Зантариза сквозило неприкрытое облегчение. Оно так не сочеталось с окружающей обстановкой, что леди Райтингем тут же послушалась. Или сказалась хватка магистра Кастэ на ее руке.

Они успели отойти всего на несколько шагов, когда границу пересекли первые солдаты королевской гвардии Инаста, чтобы тут же пасть замертво под градом выпущенных демонами магических зарядов.

А Зантариз продолжал стоять, сложив руки на груди, и хмуро смотрел на происходящее, в то время как Кассандра смотрела на него, совершенно не замечая ничего вокруг: ни мертвых тел, ни тянущего за собой Кастэ, ни развалин старого гарнизона. В ее мире не было звуков битвы, свиста заклятий или криков умирающих. Только Зан и гул собственного сердца, которому вторило другое – Касс слышала его даже со своего места.

Ей хотелось подойти и дотронуться до демона. Еще совсем недавно Кассандра боялась этого прикосновения и той боли, что оно принесет после себя, но сейчас сама тянулась в сторону Зантариза. Всего разочек, чтобы убедиться, что он – реальный, что это его сердце эхом стучит в ее груди, что этого прикосновения хватит, чтобы запустить череду накрывающих воспоминаний...

А солдаты все прибывали и прибывали. Влетали на лошадях, выбегали на свои двоих. Последним не удавалось пройти и пяти шагов, а некоторые из первых умудрялись добраться почти до самой шеренги демонов. Но кони неизменно запинались и сбрасывали с себя наездников, подминали под себя, не оставляя ни единого шанса на выживание.

Кто-то из королевских гвардейцев выпустил стрелу – может быть, до этого были и другие, но Касс увидела только эту, ведь она летела точно в Зантариза. Тот словно и не замечал угрозы, хотя смотрел точно на приближающийся снаряд, но даже не дернулся. Магия уже слетала с пальцев Кассандры, чтобы отразить, защитить, но девушка понимала, что не успеет. А стрела меж тем снижалась, целясь точно в незащищенную голову.

Голову Зантариза. Эрхана Рейвара.

Того, кого Кассандра только встретила. Чтобы сейчас... потерять?

Глава 1

К родовому поместью семейства Райтингем Кассандра прибыла, когда солнце уже давно вошло. Использовать городской столичный портал девушка побоялась, поэтому большую часть ночи провела в дороге до соседнего города – Прима. Касс была уверена, что сможет проскатать всю ночь без передышки, но сказывались и отсутствие практики передвижения в таком темпе, и выносливость коня: примерно на середине пути устали оба, и пришлось устроить привал где-то в лесу. Со своим уровнем силы и подготовки разбойников и хищников Кассандра не боялась, а за пару часов успела еще и из сережек сделать простенькие амулеты – может, удастся продать их подороже.

В очереди на перемещение леди Рейтингем была первой. Оставшихся от стипендии денег как раз хватило на оплату перехода, и спустя пару мгновений неудобств, после которых желудок радовался, что ему нечего из себя исторгнуть, Кассандра оказалась в провинциальном Лире недалеко от границы с Рейваром. Отсюда до поместья было всего несколько часов неспешной езды.

Найти нужное место не составило труда: Кассандре стоило только заикнуться о старом поместье в разговоре с порталщиком, как он тут же подсказал направление, но и без этого леди сумела бы найти путь. Ее тянула в нужном направлении какая-то внутренняя сила, заставляя с широкого тракта сворачивать на неприметную, почти заросшую дорогу. Каких-то полчаса, и перед взором показались широкие ворота.

Имение отдавало запустением. Даже через решетку Касс видела, что тропинки по большей части заросли, а на стенах дома вдалеке появились внушительного размера трещины. Здесь давно не бывали хозяева, а слуг явно не хватало, чтобы поддерживать порядок на такой большой территории.

У ворот не было никого, кто мог бы отодвинуть засов, а звон колокола остался без ответа. Кассандра прождала не меньше десяти минут, разглядывая резные вензеля и кованую решетку. Они не казались знакомыми, но почему-то накрывали девушку невыносимой тоской. Будто когда-то она проводила много времени, глядя на ворота в ожидании чего-то. Или кого-то?

Сейчас же Касс никого так и не дождалась, поэтому воспользовалась магией и вошла внутрь сама, ведя под уздцы коня. Брусчатка потрескалась и кое-где проросла травой, а фонари по обе стороны вряд ли зажигали хоть раз за последние несколько лет – на многих виднелась паутина, а на вершине одного красовалось птичье гнездо.

Особых воспоминаний ничего из увиденного Кассандре не дало, поэтому она уверенно приближалась к дому, но у самого крыльца свернула левее. Оставлять коня у входа было глупо, а тут, судя по ржанию лошадей, точно имелась конюшня.

Здесь-то леди Райтингем и повстречался первый живой человек.

Конюх, вычесывающий коня в крайнем стойле, был невообразимо стар. Очень худой, на нем даже кожа висела, как висит рубашка на пару размеров больше. Мужчина горбился, отчего ростом едва доставал Кассандре до плеча. Голова его была покрыта короткими седыми волосами, а некогда серые глаза стали совсем белыми.

Но откуда Касс знала, что его глаза были серыми?

— Пит, если это ты, маленький негодник, я тебе сейчас все уши оторву, — ворчал старик, медленно выходя в проход. Да так и замирал, едва завидев, что на некого Пита Кассандра никак не тянула. — Простите, госпожа. Могу ли я вам чем-то помочь?

— Думаю, да, — кивнула Касс, откидывая капюшон и подводя коня ближе. — Мне бы...

— Ох, боги все милостивые! — мужчина даже щетку из своих рук выронил, перебив девушку. — Маленькая госпожа? Маленькая госпожа Кассандра, это действительно вы?

Старик говорил с таким придыханием, словно перед ним был как минимум один из обозначенных богов, Кассандра даже смутилась немного.

— Вы меня помните? — неуверенно спросила она, а лицо мужчины озарила счастливая улыбка.

— Маленькая госпожа! Конечно, я вас помню, как не помнить-то. Вы со мной столько времени провели здесь! И за лошадьми смотрели, и я вас верхом кататься учил. Как вас забыть-то, юная леди!

Кассандра непроизвольно улыбнулась, столько искренней теплоты было в словах конюха. Но она его, к своему собственному сожалению, совершенно не помнила, хотя чувствовала, что мужчина ее не обманывал. Лошадей Касс всегда любила, наверняка в детстве частенько пропадала в конюшне.

— Я все надеялся снова вас увидеть, — продолжал старик, неуверенно подходя ближе, — хоть граф с графиней и перестали тут бывать. И вот, дождался. Теперь и умереть спокойно можно!

В прозрачных глазах напротив блеснули слезы, и Касс, повинувшись какому-то внутреннему порыву, шагнула вперед, обнимая старика за острые плечи. От него пахло потом, сеном и лошадьми, но неприязни это не вызывало. Только ужасную обиду – на саму себя и тех, кто обрек Кассандру и этого славного мужчину на все страдания.

— Но я ничего не помню, — тихо признавалась она, чувствуя, как худые руки неуверенно обнимали в ответ. Почему в памяти Касс не отложился этот милый человек, который испытывал к ней столько нежности и почти отеческой заботы? Почему увезли ее из этого места, где ей явно было хорошо?

— Мы догадывались, что вас не по своей воле забрали, маленькая госпожа, — отстраняясь, признался старик. — Вы бы никогда не уехали отсюда без лорда Зана.

Кассандра нахмурилась. Лорда Зана? Это кто? Не демон ли Зантариз?

— Вы что, и его не помните?

Кажется, конюх был не просто шокирован, а практически в ужасе от отрицательного покачивания головы леди Райтингем. Что за странная реакция?

— Всемиловитые боги! Как же такое возможно? — взмахивал руками старик. И хотела бы Кассандра иметь ответ и на этот вопрос, но у нее его не было. — Так вы же с ним... так у вас же... я за все свои годы не видел связи более крепкой, чем у вас!

Нет, это все было неправильным. Кассандра пришла сюда, чтобы устранить пробелы в своем прошлом, а пока лишь получала еще больше вопросов.

— Пожалуйста, — она резко схватила мужчину за руки, словно он собирался сбежать, и крепко сжала худые ладошки. — Расскажите мне все!

Он смотрел на нее с теплотой, печалью и чем-то еще, но вырывать пальцы или уходить не торопился. Наоборот, потянул Кассандру за собой.

— Пойдемте, маленькая госпожа. Здесь есть еще кое-кто, кто ждал вас наравне со мной.

Заинтригованная, Касс послушно ступала следом, теряясь в догадках. Но они дошли до последнего стойла, и старик остановился, отпирая щеколду, а после приглашающим жестом указал внутрь. Кассандра запнулась на миг, но все же сделала последний шаг, да так и замерла.

Перед ней стоял невероятной красоты дымчато-вороной конь. Его шерсть отливала серебром, а волнистая грива сияла насыщенно-черным цветом. А глаза! Кассандра смотрела в его темные глаза и понимала, что они ей знакомы. Нет, это не они снились ей по ночам, но эта лошадь была девушке родной. И это тут же подтверждал конюх.

— Это ваш конь, госпожа. Всегда был только вашим.

Словно поняв, о ком тут речь, жеребец сделал шаг вперед, втянув воздух ноздрями у самого уха Кассандры. А после этого совсем по-собачьи ткнулся в плечо. Узнал, поняла Касс, дотрагиваясь до шеи животного.

Она помнила это ощущение – шелковистой шерсти под пальцами, мягких волос на загривке. Помнила тихое ржание и то, какими бережными были губы, когда отбирали угощение с ее ладони.

— Его зовут Ветерок, — подсказал голос за спиной.

— Ветерок, — повторила девушка, в очередной раз почувствовав легкий толчок в плечо. И еще крепче прижалась к крепкому телу.

Она его помнила. Не что-то конкретное, но ощущения – они заполняли Кассандру до краев. Любовь к питомцу, веселье от быстрой езды, боль от падений и даже страх от первой поездки. Но положительных эмоций было больше. Кассандра была без ума от Ветерка, и достаточно было всего лишь раз к нему прикоснуться, чтобы вспомнить об этом.

Тепло заполняло ее сердце, пока конь нетерпеливо перебирал ногами. Упрашивал прокатиться, Касс каким-то особым чутьем это понимала. И улыбалась, поглаживая давнего друга. Да, они определенно были друзьями. И снова будут.

— Чуть позже, малыш, — прошептала она, делая шаг назад. Ей и самой не терпелось оседлать этого красавца и посмотреть, на что он способен. Держать такого крепкого мальчика в стойле было настоящим кошунством! Но у Кассандры были дела, и стоило сначала закончить их. — Обещаю, чуть позже мы обязательно прокатимся с тобой.

Не только прокатятся. Сознание затапливала отчетливая мысль: куда бы дальше не вела дорога, а Ветерка здесь Касс не оставит.

Старый конюх печально улыбался, стоя чуть поодаль.

— Все эти годы мне приходилось его уговаривать, чтобы пройти хотя бы вокруг конюшни, — признавался старик, прикрывая за Кассандрой денник. — А стоило только вас увидеть, как сразу рвется наружу. Преданные создания, лошади. Он ведь сразу вас признал хозяйкой, как только лорд Зан привел сюда жеребенка.

Кассандра вздрогнула.

— Лорд Зан привел?

Мужчина явно не заметил удивления в ее голосе.

— Он, а кто еще? Вы только разок заикнулись, что хотите собственную лошадь, а уже в следующий визит он привез Ветерка. Вам лет десять было. Имя, кстати, тоже вы придумали. А потом целый день таскали коню то воды, то овса. Нам с лордом Заном пришлось чуть ли не силой вас в дом загонять. Да толку, вы ни свет, ни заря все равно были тут.

Услышанное не укладывалось в голове Кассандры. Она просила у демона лошадь, а он просто так ей делал столь дорогие подарки? Что же за отношения у них были? И почему этот милый старик с таким трепетом и уважением отзывается о Зантаризе?

— Но что же я вас мучаю своей болтовней! — пожилой мужчина вдарил себе ладонью по лбу и тут же засуетился, заводя коня, на котором приехала леди Райтингем, в свободное стойло. Расседлал он его, видимо, пока Касс общалась с Ветерком. — Вы, верно, с дороги-то устали. Пойдемте, напою вас чаем. У Марты уже пирог с рыбой должен быть готов.

Отказываться Кассандра не стала, однако, прежде чем покинуть конюшню, все же остановила мужчину за плечо.

— Простите, но я все еще не помню вашего имени, — призналась она с грустью.

Старик не обиделся.

— Йохан. Но вы всегда меня звали старик Йох. Можете вернуться к этому обращению, мне его очень не хватало, — очередная искренняя улыбка, обнажающая неровные, местами потерянные зубы.

И не было в жизни Кассандры более доброй улыбки, которую она, кажется, все же помнила.

Глава 2

Кроме Йохана в поместье жили еще трое: кухарка Марта и экономка Рисла со своим сыном Питом, а управляющий, господин Тимс, приезжал только раз в месяц, когда привозил жалование. Таким составом они старались поддерживать комнаты в приличном состоянии, если вдруг хозяевам заблагорассудится однажды приехать, но на большее их сил не хватало. Йохан, помимо заботы об оставшихся лошадях, выполнял еще роль разнорабочего, но в его возрасте многое становилось невозможным, поэтому он и принялся обучать Пита всему, что знал сам. Крышу подлатать, крыльцо починить, дыру в заборе заложить. Мелочи, а все равно в хозяйстве полезные.

При появлении Кассандры женщины тут же развели кипучую деятельность, причитая, что хозяйка приехала. Рисла даже порывалась достать сервиз из шкафа, и Кассандре с трудом удалось ее остановить. Она попыталась объяснить всем, что за хозяйку ее принимать не стоит, она здесь всего лишь в качестве гостыи и не хочет никого смущать своим присутствием. Поэтому с радостью поест на кухне и из обычной деревянной посуды. И нет, серебряные ложки ей подавать не нужно.

Пирог был вкусным, как и компот из сушеных ягод, о чем Касс с радостью сообщила. Марта засмушалась и убежала в небольшой огород за домом, пообещав на ужин приготовить маленькой госпоже что-нибудь особенное.

Кассандра же перевела вопросительный взгляд на Йохана.

— Почему вы все зовете меня маленькой госпожой?

Спрашивала скорее из любопытства, ведь недовольства от такого обращения леди не испытывала. Наоборот, что-то внутри довольно мурлыкало, стоило только услышать эти слова.

— Так я – по привычке, — тут же отзывался старик, опустошая свою чашку. — А эти, — он кивнул на замершую у другого конца стола Рислу, но имел в виду явно всех остальных, — от меня наслушались. Я ведь про вас много рассказывал, госпожа.

— То есть ни Рисла, ни Марта меня не застали? — не смогла удержаться от вопроса девушка.

— Так, когда лорд и леди вас забрали, они всю прислугу рассчитали, — пояснил Йохан. Его широкие седые брови сдвинулись к переносице, а в глазах отразилась грусть. Было видно, что вспоминать ему о том периоде неприятно. — Всех выгнали, даже тех, кто здесь несколько поколений прослужил. Меня только оставили, графиня пожалела. Я что сейчас, что пяток лет назад был старым, а идти мне было некуда. Вот и приказали лошадей стеречь, правда, большую часть они с собой забрали либо продали. Оставили лишь вашего Ветерка да двух кобылок. Я их сводил, жеребята больно крепкие от вашего коня получались. Господин Тимс их продавал. А сейчас и лошади стары стали, и Ветерка вы наверняка заберете. Совсем мне дел не останется!

Старик улыбнулся печально, но сразу же продолжил:

— Марта года четыре как здесь кухаркой устроилась. Рисла и того меньше. Все их развлечение – мои воспоминания о ваших детских годах, маленькая госпожа.

— А со мной поделитесь? — не смогла не улыбнуться Кассандра.

Ей нравилось слушать Йохана, и дело было даже не в том, что он знал ее такой, какой Касс сама себя не помнила. Он приходился ей по душе, этот старый конюх. Его теплая улыбка, наполненная нежностью и чем-то еще очень светлым, заставляла лед внутри Касс плавиться – и не снаружи, а изнутри. Не это ли имел в виду магистр Кастэ, когда отправлял сюда свою ученицу? Только он говорил про вещи, а Кассандре повезло найти живого свидетеля всего того, что она сама потеряла. Вряд ли ее наставник надеялся на такую удачу.

— Конечно, поделюсь, — беззубая старческая улыбка в ответ. — Только я так, наблюдатель со стороны. В дом мне хода не было, я только и мог, что на улице да в конюшне за вами присматривать.

Кассандра заверила, что это не важно – она будет рада всему, ведь ее память – чистый лист.

— И что же, вы даже лорда Зана не помните? — осторожно поинтересовалась Рисла. Касс не понравилось, что ей снова фактически в укор ставили отсутствие воспоминаний об этом демоне, но она сдержала свое недовольство и просто покачала головой из стороны в сторону. — Какой ужас! А ведь у вас такая любовь была!

Йохан прикрикнул на женщину, и та резко замолчала, но Кассандра уже хмурилась. Было очень странно слышать от чужих людей о своих каких-то чувствах, тем более о таких глубоких, как любовь. Леди Райтингем вообще не была уверена, что знала хоть что-то о любви. Тем более к демонам.

Но разве не ради этого Кассандра приехала сюда? Не ради правды о Зантаризе и их отношениях?

— Расскажите про лорда Зана, — решила сразу прояснить этот момент девушка, переводя взгляд на Йохана.

Тот тяжело вздохнул и попросил Рислу налить ему еще компота.

— Он появился незадолго до вашего рождения, — начал старик, когда наполненная чашка снова оказалась в его руках. — Не знаю, откуда взялся и кем на самом деле был. Переговорил о чем-то с вашим отцом, после этого вашу сестру сразу же отправили в столицу. А затем вернулся в день вашего рождения вместе с Шейной – она, получается, вашей кормилицей стала.

Озвученное имя заставило Касс вздрогнуть. Шейна. Сердце тоскливо заныло при одном только упоминании. Эта Шейна точно была кем-то важным для нее. Просто кормилица?

— Он проводил здесь несколько дней, после чего уезжал на три декады. Каждый раз, из года в год. Он не пропустил ни одной встречи. Пока вы были совсем малышкой, когда выросли. Стоило ему только появиться в воротах, как вы со всех ног бежали ему навстречу, падали, раздирали платья и колени, и все равно бежали. А он подхватывал вас на руки и кружил, и поверьте, не было в те моменты никого, счастливее вас двоих, — Йохан вновь улыбнулся – очень по-доброму, но с каплей грусти. — Я никогда не видел, чтобы хоть кто-то о ком-то так заботился, как лорд Зан о вас, маленькая госпожа.

Кассандре сложно было в это поверить – в заботу, в собственную привязанность к какому-то неизвестному мужчине. Но Йохан говорил, а девушка как вживую видела картины. Створки ворот распахиваются, пропуская одинокого всадника. Маленькая девочка спрыгивает с колен кормилицы, падает на дорожку, сдирая ладони и пачкая колени, но проглатывает слезы и несется вперед, навстречу ему. Или вот она же, но уже старше, сидит на скамейке в саду, дожидаясь гостя. А он, стоит только показаться на территории поместья, безошибочно определял место ее нахождения.

И снова девочка, но уже более взрослая, сбегает с урока прямо в окно, потому что приехал ОН. И падает ему в руки, ведь прекрасно знает: Зан никогда не даст ей упасть, пусть и пожурит за то, что опять творит глупости.

Неужели этой девчонкой была Кассандра?

— Ваш отец не очень его жаловал, но, как мне кажется, побаивался. Было чего, могу вам сказать. Я видел, как несколько раз они спорили, и у лорда Зана тогда глаза кровью наливались – буквально. Устрашающее зрелище, когда такой властный мужик на вас красными глазами смотрит.

Алые глаза – может ли это тоже оказаться совпадением? Нет, в такое Кассандра ни за что бы не поверила. Лорд Зан, Зантариз – именно он и его взгляд снились леди Райтингем все эти годы. Осталось только понять, что именно это значило.

— Мне неведомо, о чем именно лорд Зан договаривался с вашим отцом, знаю только то, что за все время вашего детства никто – ни вы, ни ваши родители не покидали пределов имения. А слуги, стоило им только пересечь ворота, напрочь забывали о маленькой госпоже и ее лорде, я и на себе это испытал. Но возвращаешься – и воспоминания возвращались. Магия, как есть магия. Говорили, лорд Зан был сильным менталистом. Наверное, это его рук дело.

Еще один ментальный маг в истории Кассандры – это точно не случайность.

— И что, подобная магия до сих пор действует? — осторожно поинтересовалась леди Райтингем. Если да, то Зантариз – очень опасный маг, раз мог поддерживать свои заклинания столько лет, да еще и без постоянной подпитки. Если нет – понятно, почему он появлялся с такой завидной периодичностью: забвение местных жителей нужно было обновлять.

— Нет, юная леди. Давно не действует. С тех самых пор, как вас забрали.

Значит, Кассандра права: Зантариз обновлял заклинание в каждый свой приезд. А потом война, демоны, запертые на своих землях, и вот уже наложенные на поместье чары перестали работать.

— И вы говорите, лорд Зан очень обо мне заботился?

Улыбка старика стала мечтательной, но быстро сменилась хмуростью.

— Я, конечно, знаю, что о хозяевах плохо нельзя, — с сомнением начал Йохан. — Но простите, я говорю то, что видел своими глазами. Ни ваш отец, ни ваша мать не уделяли вам даже сотой доли того внимания, что оказывал лорд Зан. Он учил вас ходить и разговаривать. Настоял, чтобы у вас были педагоги по всем предметам. Сам занимался с вами магией. Да и баловал вас, куда же без этого. Подарками заваливал в каждый свой визит, а перед отъездом всегда дарил вам книги. Целую библиотеку для вас перетаскал, как по мне.

Новость о том, что родители не занимались дочерью, ничем не отозвалась в душе Кассандры: она и сама это прекрасно понимала, пожалуй, даже тогда, когда мать пыталась ей внушить обратное. Особенно в те моменты, ведь чувствовала где-то внутри необъяснимое отторжение.

А вот книги и их количество очень Касс заинтересовали.

— А здесь есть библиотека?

— Конечно! — отозвалась молчавшая все это время Рисла. И, правильно поняв интерес девушки, добавила: — Вас проводить?

Откладывать осмотр хранилища для книг Кассандра не стала. То, что она уже успела узнать с момента своего приезда, стоило хорошенько обдумать, а где еще этим заниматься, как не в тишине библиотеки?

Через пару минут молодая леди стояла перед нужной дверью. Пока шли по коридорам, девушка рассматривала все подряд, пытаясь найти то, что могло бы подстегнуть воспоминания. Что-то казалось знакомым, что-то – нет. Но на запертом внутри прошлом – увы! – это никак не отразилось.

— А где была моя комната? — не особо надеясь на ответ, спросила Касс у женщины.

— Последняя дверь слева, — Рисла махнула рукой в нужную сторону.

— Так далеко? — удивилась Кассандра. Ей почему-то казалось, что с ее любовью к книгам, библиотека должна была находиться под боком.

Экономка пожала плечами.

— Насколько мне известно, госпожа. А Йохан не знает, говорит, в доме не бывал нигде дальше кухни.

Сделав себе пометку исследовать дом повнимательнее, Кассандра кивнула и уже потянула на себя дверь библиотеки, как заметила, с какой нерешительностью на нее смотрит Рисла.

— Знаете, — смяв подол и опутив взгляд, заговорила женщина, когда Касс напрямую задала ей вопрос. — Здесь есть две комнаты, куда никто не может войти. Двери будто намертво запечатаны, не сдвинешь. Мы с сыном даже, стыдно признаться, взломать пробовали, да только инструменты испортили. Кажется, там какая-то магическая защита.

Становилось все интереснее, особенно когда Рисла показала на две комнаты в разных концах коридора. И одна из них на самом деле была очень близко к библиотеке. Решив осмотреть их позже, Касс все же вошла внутрь.

Глава 3

По своим размерам библиотека поместья значительно уступала библиотеке Академии, но для частного владения все же выглядела внушительной. Здесь нашлись книги по истории, политике, архитектуре, магии на нескольких языках. Но Кассандру интересовали только те, которые касались империи Рейвар. Раз демон проводил здесь так много времени, значит, о его родине тут точно что-то было.

Но Кассандра потратила несколько часов, а не нашла совершенно ничего, что могло бы ей помочь. Книг на демоническом языке здесь не было вовсе, а все упоминания их империи сводились к географическим картам и рассуждениям о прошлых войнах с людьми. Ничего о политическом устройстве или правящих родах. Как так? Если леди Райтингем должна была стать женой одного из демонов, почему ей ничего о них не рассказывали?

От поисков девушку отвлек мальчишка. Он ввалился внутрь шумно, без стука, да еще и задел косяк плечом так, что чуть не снес стоящий рядом стеллаж, пока пытался устоять на ногах. Невысокий, пухленький, чем-то отдаленно похожий на Рислу. Пит, значит.

— Госпожа, ужин готов, — не отдышавшись, выдал он, глотая половину гласных, и тут же исчез, хлопнув дверью с такой силой, что задрожали стекла и люстра. Да, за поведением этого сорванца тут следили явно столь же внимательно, как за состоянием дома.

Марта и правда расстаралась. Грибная похлебка была выше всяких похвал, а цесарка в специях с собственного огорода удостоилась всеобщего восторга. Кухарка краснела, смущенно благодарила, но было видно, что похвала ей приятна.

— Вы нашли, что искали, маленькая госпожа? — осторожно поинтересовался Йохан, когда женщины уже убрали со стола.

Кассандра с сожалением призналась, что нет.

— Скажите, Йохан, вы помните, как выглядел лорд Зан? Смогли бы его описать?

Старый конюх задумчиво покусал губу и все же выдал:

— Честно сказать, не мастер я таких описаний, да и времени уже много прошло. Но высок он был, выше вашего отца – это точно. Сильный, поджарый. Одет всегда дорого.

— А лицо? Или волосы? — влезла Кассандра. Рост и телосложение ей мало что давали, нужны были какие-то отличительные особенности. — Что-то необычное, может, шрамы, родинки, рога?

На последнем слове старик расхохотался.

— Да какие ж рога, маленькая госпожа, откуда они у мужика-то неженатого возьмутся?

Значит, свой истинный облик Зантариз здесь не демонстрировал. Любопытно. Но раз приходил под иллюзией, не удивительно, что об облике странного гостя слуги мало что знали.

— А вот волосы у него были приметные, — продолжил между тем Йохан. — Длинные, даже длиннее чем у вас сейчас. Он когда их в косу заплетал, кончик ниже поясницы болтался. У иной леди таких волос не бывало. И цвет необычный, на темное красное вино похож. Но не то, что ваши по бутылкам разливают, а что наши в бочках держат. Красивый такой цвет, понимаете?

Цвет Кассандра понять могла, а вот мотивов Зантариза – нет. Две главные отличительные черты демонов: рога и волосы, но почему, являясь сюда, он скрывал под иллюзией только одно? Ведь если хотел оставаться неузнанным, логичнее было полностью менять свою внешность.

— Ну и глаза, конечно, — вздыхал старик. — Когда злился – красные, точно кровь. А так темные, как ночь. Черные совсем.

Не черные, вдруг подумалось Кассандре. Темно-красные, такие темные, что многие путали их с черными. Но леди Райтингем точно знала, что они – цвета спелой вишни. Те самые глаза, которые она видела в своих снах.

— Он называл вас маленькой льдинкой, — неожиданно добавил Йохан куда более тихим голосом, а сердце девушки совершенно отчетливо пропустило удар. — Потому что вы могли заморозить все, что угодно. Сколько раз после вас фонтан в саду чинить приходилось! И считать страшно.

Касс не сдержала улыбку.

— Я и сейчас могу, — похвасталась она, шевельнув пальцами, и прямо на столе появился ледяной цветок.

Йохан поцокал языком и покачал головой.

— Почти такой же, как дарил вам лорд Зан в один из последних визитов.

Свою магию девушка тотчас отозвала. Ей дарили такой же цветок? А ведь это заклинание Кассандре далось одним из первых и именно в такой форме. Очередное совпадение или знак от подсознания?

— Вы, конечно, можете мне не верить, — не замечая задумчивого состояния Касс, продолжил старик. — Но он вас очень любил. На всех лорд Зан смотрел свысока, гордо, можно сказать, высокомерно. А при взгляде на вас у него даже черты лица смягчались. Вам он всегда улыбался – очень нежно. И относился к вам с невероятным трепетом. Кто-то из слуг судачил, что он – ваш настоящий отец, но я уверен, что это не так. На детей так не смотрят.

Старый конюх замолчал, а Кассандра поняла, что ей жизненно необходимо услышать продолжение.

— А на кого смотрят?

Йохан поднял на нее совершенно серьезные блеклые глаза человека, который прожил огромную и совсем не легкую жизнь.

— Считайте меня выжившим из ума стариком, ваше право. Но я знаю, как мужчина смотрит на женщину, которая ему дороже целого света. Даже если она еще совсем ребенок.

Сердце леди Райтингем забилося так сильно, что, казалось, ребра не выдержат.

— Я должна была выйти за него замуж? — неуверенно спросила она, почему-то очень надеясь и одновременно боясь услышать положительный ответ, но Йохан пожал плечами.

— Мне этого не ведомо, маленькая госпожа. Но что я точно знаю, так это обещание, которое лорд Зан давал вам в каждый свой приезд: «Я заберу тебя, моя райрин, как только ты подрастешь».

Острая боль слева в груди заставила девушку вздрогнуть.

— Что значит «райрин»? — прошептала пересохшими губами Касс. Все ее нутро буквально вопило о том, что это – то самое, что она ищет. Райрин. Вот что вело ее сюда.

— Простите, маленькая госпожа. Но мне это неизвестно.

Глава 4

Вспыхнувшая было надежда стремительно погасла, а в душе болезненно заныло – там, под ледяным панцирем. Кончики пальцев в ответ на это закололо отозвавшейся магией, и Кассандра сжала их в кулаки. Нет, она не позволит иррациональным чувствам взять над собой верх! Магистр Кастэ не зря отправил ее сюда, значит, здесь есть ответы, и Кассандра их найдет.

— Я бы хотела осмотреть территорию поместья с Ветерком.

Касс нужно было отвлечься и привести в порядок мысли и чувства. Конная прогулка – прекрасный способ, тем более что к коню ее тянуло будто магнитом.

— Я помогу, — тут же подорвался Йохан. Точнее, попытался, но ему даже подниматься с лавки было тяжело. Кассандра невольно улыбнулась.

— Не нужно, я умею седлать лошадь.

Йохан что-то проворчал себе под нос, но опустил назад, позволяя Касс немного похозяйничать, за что девушка была ему очень благодарна. Ей необходимо было это время наедине с собственными мыслями, чтобы разложить все по полочкам.

Ветерок встретил хозяйку довольным ржанием и нетерпеливым фырканьем, да еще постоянно перебирал ногами, пока Кассандра его седлала, чем только мешал ей. Но леди лишь улыбалась в ответ на такую реакцию, чувствуя каждой клеточкой своего тела, что подобным поведением конь демонстрировал ей свою радость. А уж стоило вывести его из конюшни, он и вовсе порывался встать на дыбы, лишь бы Кассандра побыстрее забралась на него сверху. Откладывать в долгий ящик она не стала.

Территория поместья оказалась огромной. Сад перед домом был практически в три раза меньше, чем за ним, и гораздо более ухоженным, поэтому Кассандра позволила им с Ветерком сначала несколько раз объехать его по кругу, пока они привыкали друг другу. Хотя правильнее сказать «вспоминали» один другого. Касс никогда не встречала лошадь, которая настолько четко подчинялась приказам, словно угадывала их наперед. Стоило лишь самую малость потянуть поводья, как Ветерок сам поворачивал в нужную сторону, а если чуть-чуть, совсем несильно сжать ногами бока, он тотчас пускался рысью или галопом, а потом так же послушно замедлялся. В какой-то момент Кассандра даже позволила себе и вовсе отпустить удила, поглаживая шею животного обеими руками и придерживаясь за его гриву, и все равно Ветерок ее слушался. Будто они были одним целым.

Леди Райтингем даже не замечала, что с ее лица не сходила счастливая улыбка. И как-то само собой получилось, что при въезде на дорожку, огибающую дом, девушку захлестнули видения.

— Не цепляйся так сильно за гриву, льдинка. Иначе Ветерок решит, что ты пытаешься вырвать ему волосы.

Двое медленно брели по той же тропинке, только в видении она была аккуратно подстрижена. Мужчина – слева, на темно-коричневом коне. Девочка – справа, на лошади без седла и узды. Маленькая еще, лет десять, на почти черном жеребенке, которого издали можно было принять за пони.

— А если он меня сбросит? — чуть капризно оправдывалась юная леди, но было очевидно, что так она пыталась скрыть свой страх. Ездить без седла ей было непривычно.

— Обязательно сбросит, если ты будешь делать ему больно, — совсем не зло смеялся ее спутник. — Доверься своему коню, райрин. И поверь мне, он тебя никогда не предаст.

Вновь это обращение – райрин. Кассандра из настоящего хмурилась, не понимая, почему каждый раз от него заходило в галопе сердце. Но той, маленькой Касс из воспоминаний это слово приносило спокойствие и умиротворение, поэтому пальцы она разжимала, за что Ветерок довольно взмахивал головой и тихонько ржал.

— Вот видишь, моя льдинка. Он уже тебе благодарен.

Как наяву леди Райтингем видела улыбку в темных глазах цвета спелой вишни и то, как этим глазам улыбалась девочка: счастливо и чуть смущенно. Маленькой Кассандре нравилось, когда Зантариз называл ее своей.

С заросшей тропинки Касс резко сворачивала, не понимая такой девичьей реакции. Очевидно, это было одно из ее потерянных воспоминаний, но оно не принесло никаких объяснений. Да, Зантариз учил ее ездить без седла. Станный навык для леди, но Кассандра действительно это умела. Очевидно, Йохан не соврал, когда говорил, что демон занимался обучением юной Райтингем, но зачем? И почему маленькая девочка с таким трепетом относилась к этому мужчине?

Сплошные «почему» и «зачем», вынуждающие Касс задумываться все сильнее. Она почти не разбирала дороги, позволяя Ветерку самому выбирать направление. Вряд ли они могли тут заблудиться, пусть на сад и опускались сумерки, а доверие, о котором говорил в воспоминаниях лорд Зан, между Кассандрой и ее конем действительно присутствовало: незримо, необъяснимо, но абсолютно точно.

Сад за домом навевал уныние. От дорожек и тропинок не осталось и следа: все заросло. Некогда аккуратные кусты теперь топорщили ветки в разные стороны, закрывая собой возможные проходы, а лавки под ними совсем рассохлись и потрескались. Чуть в отдалении виднелась зеленая махина некогда прекрасного лабиринта, по которому Кассандра, вне всякого сомнения, частенько бегала в детстве. Но сейчас девушка ни за что бы туда не сунулась. И дело не в потерянном знании о маршрутах, а том, что все проходы наверняка давно уже затянулись молодыми побегами и травой.

Зато мимо беседки, виднеющейся за листьями справа, проехать Кассандра не смогла. Да и Ветерок будто специально привез ее именно туда, замирая перед увитым плющом сооружением. Когда-то доски были выкрашены белым, но сейчас вся краска облезла, из-за чего лавки и стол между ними выглядели неприглядно. Они еще не обросли растениями полностью – видимо, за этим местом присматривать бросили совсем недавно, а до этого плющ еще пытались обрезать. Теперь же он стремился захватить все оставшееся пространство.

Кассандра спешила, не став привязывать коня – чувствовала, что Ветерок никуда от нее не денется. Девушка дотронулась рукой до перил и как наяву увидела ту же беседку в те времена, когда поместье еще было обитаемым. Каждую весну слуги выкрашивали ее ослепительно-белой краской, капельки которой оставались на листьях ухоженного растения. А в начале лета побеги украшала россыпь маленьких желтых цветочков, похожих на звездочки. На скамейках лежали разноцветные подушки, а в центре стола, под крышкой, частенько можно было найти что-то сладкое.

Юная леди постоянно сбегала сюда: когда не хотела идти на занятия или стремилась побыть наедине. Часто – с книгой в руках, еще чаще – чтобы позаниматься магией. И почти всегда в такие моменты она была не одна.

— У меня ничего не получится! — хныкала маленькая девочка. В этом воспоминании она была явно младше той, что впервые оседлала Ветерка без седла. Может, лет шесть? Очень странно было наблюдать за собой вот так, со стороны, но Кассандра даже дыхание задерживала, боясь спугнуть видение.

— Конечно, не получится, — соглашался уверенный и спокойный голос слева. Зантариз сидел в глубине беседки, откинувшись на деревянную спинку скамейки. Черты его лица были расплывчаты, но Кассандра могла различить ровный овал и тонкие брови. — Ты ведь сдаешься, даже не попытавшись.

— Я попыталась!

Девочка недовольно топнула ногой, из-за чего вокруг нее появились и тут же исчезли снежинки.

Мужчина улыбнулся.

— Ты недостаточно старалась, райрин.

Его голос звучал ровно, но маленькой девочке казалось, что Зан над ней смеется.

— Тебе легко говорить, потому что ты все умеешь, — обиженно ворчала леди, складывая руки на груди.

— Я умею далеко не все, моя маленькая льдинка, — улыбка Зантариза была снисходительной, но теплой. — А тому, что умею, я долго и упорно учился, повторяя не один раз и даже не сотню, а гораздо больше. И, поверь, так же как у тебя, у меня многое не получалось.

Девочка слушала его внимательно, сама не замечая, как ее обида растворялась под этими спокойными словами.

— Правда? — спрашивала скорее по привычке, ведь прекрасно знала, что Зан ее никогда не обманывал.

— Правда, райрин, — кивок, и мужчина поднимается на ноги, подходя ближе. — Давай я покажу тебе еще раз.

И он показывал. Еще и еще, снова и снова. Перед глазами Кассандры мелькали все новые и новые эпизоды из ее прошлого, и в каждом из них демон учил ее магии в этой самой беседке. Вот Касс совсем маленькая, и Зантариз показывал, как вызывать снежинки. У малышки получалось, и она счастливо хлопала в ладоши, залиvistо смеясь. Мужчина нежно ей улыбался.

Вот девочка постарше пыталась придать своему льду форму, сидя на скамейке справа, но у нее не выходило. И тут ее ладошки накрывали широкие мужские руки, помогая направлять магию. Кассандра из настоящего не слышала, что именно говорил демон на ухо своей ученице, но совершенно отчетливо чувствовала табун мурашек, когда в прошлом он оставлял горячий поцелуй на ее макушке.

А вот Касс примерно в том возрасте, когда она уже помнила себя. И снова беседка в желтых цветах, снова сидящий мужчина, в глазах которого стояло какое-то очень глубокое чувство. Можно было назвать это нежностью, но совершенно точно там было и что-то еще.

В этот раз демон учил леди Райтингом создавать иллюзии. Посередине стола вращался похожий на кувшинку цветок с голубыми лепестками и темно-бордовым бутоном в центре. Кассандра должна была повторить, и у леди из прошлого, к огромному удивлению леди из настоящего, получалось.

Видения неожиданно обрывались, и девушка в задумчивости опускалась прямо на ступени беседки. Кассандра была уверена, что ее ментальная магия пробудилась исключительно в Академии в ответ на повышение уровня дара, но теперь выходило, что проявляться она начала еще в детстве. Почему же тогда исчезла на несколько лет? Ведь судя по тому, что Касс сейчас увидела, назвать ее дар слабым было очень тяжело: удержание иллюзий требовало и навыков, и старания, и определенной предрасположенности к подобной ветви магии.

Забавно, но во время своего обучения Кассандра не уделяла особого внимания этому направлению, углубляясь в возможности непосредственного ментального воздействия. Как пробраться под укрывающий мысли щит, как вложить в голову другому человеку нужные тебе мысли, как узнать то, о чем думал собеседник, или понять, обманывал ли он тебя.

Но иллюзии – это совершенно иной вид ментальной магии. Да, общее представление об этом Касс имела и простые образы воплощала с легкостью, но что, если именно в этом и была ее особая сила наравне со льдом?

Пожалуй, разобраться в этом без Кастэ будет проблематично, поэтому Кассандра глубоко вздохнула и поднималась на ноги. Нужно дождаться приезда наставника и рассказать ему все: и о посещающих Касс видениях из прошлого, и о занятиях ментальной магией с демоном. И, возможно, о том, в чем Йохан так же был прав: так, как Зантариз смотрел на Кассандру, на маленькую девочку не смотрят. Так смотрят на женщину, в которую эта девочка когда-то обязательно вырастет. Женщину, которую желают сделать своей.

Глава 5

Обратно к дому Кассандра шла пешком, а Ветерок послушно семенил следом. Он словно чувствовал состояние хозяйки и старался не мешать ей копаться в собственных мыслях и ощущениях, лишь иногда несильно бодал девушку мордой в плечо, а она рассеянно поглаживала ему нос.

Сомнений у Кассандры не осталось: Зантариз совершенно точно был ее покровителем и имел на младшую Райтингем вполне определенные планы. Конечно, обещанным с рождения браком Касс удивить было сложно, она прекрасно понимала, что между знатными родами подобные союзы заключались, практически стоя над колыбелью новорожденных. Но брак с демоном? И не просто обещание свадьбы, после которого Зан вполне мог исчезнуть и явиться только к моменту совершеннолетия невесты. Он почему-то захотел стать частью жизни Кассандры, а совсем не абстрактно существующим где-то рядом лордом-наставником. Он захотел стать ей другом.

Слишком сложная схема для будущего мужа.

И еще это обращение – райрин! Оно не давало Кассандре покоя. Райрин, райрин, райрин. То, как произносил это слово демон в видениях из прошлого, вызывало дрожь во всем теле. Он называл Касс льдинкой, и это звучало тепло и нежно, но когда Зан использовал то непонятное слово, в нем звучали куда более глубокие эмоции. Мужчина произносил его с придыханием, как нечто священное, с предвкушением, как что-то невероятно желанное. С трепетом, как обращаются к тому, кто дороже целого света.

— Маленькая госпожа, вы в порядке?

Обеспокоенный вопрос вырвал Кассандру из размышлений, заставляя поднять взгляд от травы. Оказывается, они с Ветерком дошли до самой конюшни, и теперь конь спокойно пощипывал молодую зелень у стены, а Йохан внимательно рассматривал замершую перед ним леди.

Обратная дорога совсем не отложились у Касс в голове. Сумерки успели сгуститься, подготавливая все вокруг к наступлению ночи, и в неярком свете фонаря над воротами конюшни старик Йох выглядел еще более худым, чем обычно.

— Я нашла беседку, — почему-то вместо прямого ответа заговорила девушка, и неожиданно лицо старика просветлело.

— Ваше любимое место во всем поместье, — улыбнулся он, беря Ветерка за поводья. — Вы даже зимой умудрялись устроиться там с комфортом и провести пару часов за книгой, пока вас не найдут.

Губы Касс дрогнули в улыбке. Слова старого конюха ее не удивляли: снега и холода, благодаря своей магии, Кассандра не боялась, поэтому и мороз переносила куда легче обычных людей. Что для нее пара часов в сугробе? Легкая прогулка.

— Я могу расседлать Ветерка? — поинтересовался Йохан, и Касс почти заявила, что сделает это сама, как вдруг внезапная мысль заставила девушку запнуться.

Цветок на столе в беседке. Иллюзия, которую Зантариз учил повторять. Это ведь точно такой же цветок, который Кассандра совсем недавно демонстрировала Йохану в доказательство того, что все еще может замораживать все вокруг. Цветок, который у Касс выходил играючи, произвольно, всякий раз, когда она призывала свою магию без придания конкретной формы.

«Почти такой же, как дарил вам лорд Зан», — ответил тогда старик.

— Вы сказали, Зан привозил мне много подарков, — начала Кассандра. Конюх кивнул, подтверждая ее правоту. — Скажите, что еще он мне дарил?

Мужчина чуть нахмурился, задумчиво поглаживая Ветерка по шее. Конь явно не возражал.

— Разное, госпожа, — спустя недолгое размышление выдал старик. — Что обычно дарят маленьким леди? Украшения. Заколки. Платья – вы частенько прибегали хвастаться новым нарядом. Иногда он дарил вам шкатулки, но что именно в них было, я не знаю.

Нечто подобное Кассандра предполагала, поэтому сразу же задавала следующий вопрос:

— Я ведь хранила все это где-то?

Леди Райтингем никогда не замечала за собой особой привязанности к вещам, но в то, что маленькая девочка легко бы рассталась с подарками от мужчины, который был ей дорог, поверить было сложно.

— Так, все к себе в покои тащили, — с охотой подтвердил мысли девушки Йохан. — Помню, в последние годы старуха Шейна иногда ворчала, что у вас не спальня, а кладовка, и скоро придется отдельную комнату выделять под книги и подарки лорда Зана.

У вещей определенно имелась память, и память Кассандры наверняка хранилась в тех вещах, что она получала от демона. Вот что ей нужно! Попасть в комнату, которая когда-то принадлежала маленькой леди.

— Ты ведь Пит, верно? — Кассандра переводила взгляд на парнишку, что чуть в стороне лениво перебирал вилами сено. Делал вид, что работал, хотя сам вполне очевидно прислушивался к разговору госпожи и конюха.

Прямого обращения сын экономки явно не ожидал, потому что вздрогнул и едва не выронил инструмент из рук, но быстро напустил на себя серьезный вид и кивнул.

— Знаешь, где были мои покои? — поинтересовалась Касс и снова в ответ получила утвердительный взмах головой. — Можешь проводить?

Пит бросал осторожный взгляд на Йохана, словно спрашивая разрешения, и старик поволительно махал рукой.

— Иди, — конюх тяжело вздохнул и вместе с Ветерком двинулся в конюшню. — Проводишь госпожу Кассандру и сразу же возвращайся, тебе еще воды лошадям натаскать надо!

Мальчишка весьма непочтительно отбрасывал вилы в сторону и тут же кидался к дому. Правда, через пару шагов додумался притормозить и дожидаться Касс, а дальше уже шел медленным шагом. Вероятно, хотел максимально растянуть свой неожиданный отдых от дел.

В дом снова вошли через задний вход: как охотно пояснил Пит, центральные двери закрыты на ключ, да и скрипят ужасно, поэтому ими никто не пользуется. В коридорах мальчик ориентировался прекрасно даже в полумраке, сразу же сворачивая к лестнице и поднимаясь на второй этаж. Этот путь и Кассандре был знаком, правда, очень смутно, а когда после завтрака Рисла провожала госпожу в библиотеку, девушка больше по сторонам смотрела, чем дорогу запоминала, поэтому сопровождение мальчишки оказалось как нельзя кстати.

Пит замирал перед дверью в конце коридора.

— Вот эта комната, госпожа, — кивал он, но даже не подумал возвращаться к своим делам, а продолжал внимательно следить за Кассандрой.

— А какие покои не открываются? — уточнила еще раз она. Что-то подсказывало, что в них как раз и прячется то, что нужно Касс, но начать леди решила все же с более доступной комнаты.

— Ближайшая к лестнице дверь справа и четвертая слева, — охотно пояснил парнишка, все еще не двигаясь с места. Видимо, работать в конюшне ему совсем не хотелось.

— Ступай, пока Йохан не рассердился, — поторопила Пита Кассандра, обхватывая ладонью ручку, но мальчик так и остался стоять.

Девушка вопросительно подняла бровь.

— А вы правда сможете их открыть? Запертые комнаты?

В бледно-карих глазах блестело столько неприкрытого любопытства, что Касс усмехнулась. Она вполне могла понять этого совсем еще ребенка: такая тайна, загадка, которую он

не смог разгадать, только инструменты поломал! И тут появился тот, кто может добраться до отгадки вместо тебя. И обидно, и любопытно, и заманчиво.

— Если открою, запирать больше не буду, — пообещала Кассандра, и глаза напротив засветились еще большим предвкушением. — Но только если поможешь Йохану с делами!

Пит несколько раз быстро кивнул и стрелой помчался на выход. А Кассандра, сделав глубокий вдох, толкнула дверь перед собой.

Ничего примечательного в открывшейся комнате не было: это фактически было точное отражение покоев Касс в столичном доме родителей. Светлые стены, кровать, туалетный столик, шкаф, ковер, пара картин. Совершенно лишенное души помещение. И дело было даже не в том, что последние годы здесь никто не жил. Комната была ровно такой, какой Кассандра ее обнаружила в момент пробуждения после своей загадочной болезни: обезличенной. Совершенно не так должна выглядеть комната молодой девушки.

Леди Райтингем не стала даже заходить внутрь, еще от порога понимая, что искать здесь потерянные воспоминания не стоит. И сразу же отправлялась к ближайшей запертой магией двери, что рядом с библиотекой.

Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: запирающее заклятие вскрыть будет непросто. С такой магией Кассандре сталкиваться еще не приходилось, да и складывалось ощущение, что ее природа была вовсе не человеческой. Плетение чар совершенно иное, а сияние нитей, если смотреть магическим зрением, очень походило на печать, устроившуюся на правой руке леди Райтингем.

Кассандре потребовалось почти сорок минут, чтобы справиться с заклинанием, но в тот момент, когда оно уже оседало у ног девушки, ей вдруг подумалось, что с такой структурой можно было выстроить защиту и посложнее. Сейчас же появлялось ощущение, будто запирали комнату именно для того, чтобы однажды кто-то смог ее открыть. Уж не для Касс ли старались?

Несмотря на решительность, с которой девушка взламывала защиту покоев, перед тем как распахнуть дверь она немного замялась. Неужели всего один шаг отделял ее от того, чтобы получить ответы на вопросы, которые Кассандра задавала себе последние пять лет? Неужели лишь шаг, и она наконец вернет себе недостающий кусочек собственной личности? Всего шаг, и защищающий чувства ледяной купол внутри осыплется осколками?

Так страшно, что ладони потели, а в сознании мелькало мелочное желание отложить визит на пару часов или даже дней, пока не приедет магистр. Но усилием воли Кассандра все же опускала вниз дверную ручку и переступала порог.

Глава 6

Это была совершенно другая, разительно иная комната. Зеленоватые стены, светло-коричневая мебель, ковер с длинным ворсом возле широкой кровати с бледным фиолетовым балдахином. Гардины благородного насыщенно-лилового оттенка. И ощутимый, но ненавязчивый запах лаванды.

Здесь не было ощущения, что комната пустовала пять лет. Казалось, всего минуту назад хозяйка вышла за дверь и вот-вот вернется обратно. На прикроватной тумбе – книга с закладкой, на туалетном столике – расчески и раскрытая шкатулка с заколками. Дверь слева – в купальню, приоткрытая дверь справа – в гардеробную. Касс этого даже не помнила, она знала! Знала, что вон там, на подоконнике есть маленькая царапина с правой стороны – это она оставила, неудачно уронив подсвечник. А тут, у стола, левый ящик был сломан: когда-то Кассандра пыталась сделать из него магический тайник, но вместо этого заколдовала замок до такой степени, что тот вообще перестал открываться. Леди Райтингем так никому в этом и не призналась.

Тот угол ковра не просто так прятался под кроватью – Касс прикрывала след от своей магии, который не удалось свести. А там, на стене за картиной, совсем маленькая Кассандра делала пометки, считая дни до приезда Зана. Открытый шкаф в углу весь занят книгами, подаренными им же, а шкатулки на полках могла открыть только маленькая леди.

Это была ЕЕ комната. Целиком и полностью, от убранства до атмосферы, от цвета стен до аромата полевых цветов. И не воспоминания – знания сейчас затопливали Кассандру с головой.

Девушка заходила внутрь и прикрывала за собой дверь, не замечая бегущих по щекам слез. Касс наконец-то чувствовала себя там, где должна быть, и кусочек черноты в ее памяти обретал какие-то очертания. Это ощущение правильности сжимало сердце, а накрывающее облегчение вырывалось прерывистыми вздохами. Будто Кассандра очень-очень долго бежала, выбилась из сил, а теперь могла остановиться и передохнуть. Нет, это не было финишем, но совершенно точно являлось необходимой остановкой между началом и окончанием пути.

Хотелось прикоснуться сразу ко всему. К тяжелой золотистой раме летнего пейзажа на стене. Тонкому столбику кровати, поддерживающему балдахин с едва заметным узором, так похожим на снежинки. К тяжелому покрывалу на постели. К шкатулкам. К заколкам, книгам, статуэткам. Но Кассандра только и могла что стоять посреди комнаты и глупо хлопать мокрыми ресницами, не понимая, к чему бросаться в первую очередь.

Было любопытно, но куда сильнее – страшно. Что будет, если эти вещи откроют ей такую правду о себе, которую Кассандра не сможет перенести? Нет, она никогда не считала себя слишком одаренной, слишком особенной или слишком умной. Симпатичной, образованной, немного замкнутой. Но вдруг в детстве она была иной? Совершенно не такой, какой к себе привыкла? Что тогда делать с этими знаниями?

Паника медленно обступала со всех сторон, а во рту появился привкус горечи. Прав ли был магистр, отправляя леди Райтингем сюда? Может, он ошибся, и им стоило навсегда похоронить стремление разобраться в прошлом Кассандры? Смириться и жить дальше, как она и делала последние годы.

Но интуиция и опыт Кастэ еще ни разу не подводили Касс. Всегда, совершенно всегда, какой бы сложной ни была ситуация, и каким бы глухим не казался тупик, магистр находил самое правильное решение. Да, не всегда приятное, но зато действенное. Так почему бы Кассандре не довериться мнению наставника и друга и на этот раз?

Первый шаг получился резким и одновременно неуверенным, будто бы девушка одним своим движением боялась пробудить притаившиеся в комнате видения. Но они не отозвались

ни в этот раз, ни через следующую пару шагов. А когда Касс добралась до туалетного столика, опасения отпустили ее, и до шкатулки с заколками она дотрагивалась уже без страха.

— *Вот этот!* — *девочка на пуфе у стола брала в руки удивительной красоты резной гребень.* — *Зану понравится!*

Счастливая улыбка на собственном лице выглядела непривычной. Но девочка была совершенно искренней в своей реакции, когда передавала украшение кому-то за своей спиной.

— *Поверь, маленькая госпожа, ты ему понравилась и вовсе без прически,* — *отвечал тихий, смутно знакомый женский голос.*

Но кроме юной себя Касс не видела в комнате никого, да и видение пропало сразу же после этих слов.

Что давало девушке это воспоминание? Ничего нового. Девочка прихорашивалась для своего покровителя, это не удивительно. И у юной леди явно была служанка – взрослая женщина, позволяющая обращаться к маленькой леди на «ты». Возможно, та самая Шейна, про которую говорил Йохан?

Касс задумчиво перебирала украшения для волос, перекладывала расчески и двигала баночки с кремами и духами, но никакие новые видения ее не помещали. Девушка выдвинула ящики, нашла в них шпильки и ленты, но и те оставались молчаливы к зову вернувшейся хозяйки, и Кассандра двинулась к стеллажу.

Он тянулся от пола до потолка и был весь заставлен книгами – теми самыми, на демоническом языке. Кассандра быстро пробежалась взглядом по корешкам, надеясь наткнуться на что-то историческое или научное, но все представленные на полках произведения были художественными. Какие-то обложки светились новизной, другие же были затерты практически до дыр. У одной – надорвана и неумело склеена обложка, и именно к ней сама собой потянулась рука.

— *Я... я пыталась... я так старалась удержать...* — *Касс было лет семь, и она заливалась слезами, прикрыв лицо ладонями. Голова опущена в пол, а выглядывающие из растрепанной прически уши казались слишком красными – кажется, ей было стыдно.* — *А она все равно упала!*

На столе впереди лежала та самая книга – надорванная, испачканная в грязи, словно угодила в лужу.

Печальный вздох где-то в стороне и тихий, но немного суровый ответ:

— *Райрин, я ведь просил тебя не залезать на это дерево!*

Зан стоял рядом. Возвышался над маленькой леди, как отвесная скала над горным озером, и взгляд его был таким же холодным, как магия Касс.

В ответ девочка всхлинула еще громче, а ее плечи опустились ниже, но рук от лица она так и не отняла.

— *А если бы вместо книги с ветки упала ты?*

Кассандра из прошлого сделала шаг вперед и уткнулась лбом в живот мужчины. Тот снова шумно выдохнул и прижал девочку к себе.

— *Я ведь переживаю за тебя, льдинка,* — *куда тише и нежнее произнес он, проводя ладонью по волосам Касс.*

— *Прости. Я больше никогда!*

И она снова рыдала, но руки Зана магическим образом всегда успокаивали маленькую леди. В этот раз тоже сработало.

— *Но твой подарок,* — *спустя время Касс отстранилась и бросила печальный взгляд на книгу.* — *Я не успела ее дочитать.*

Зан ответил что-то очень тихо, а после провел рукой над страницами, убирая грязь и мокрые разводы. Только обложка так и осталась неровно болтаться с оторванного края.

— *Я ее починить нельзя?* — *осторожно спрашивала девочка, поддевая корешок пальчиком.*

— *Можно,* — *кивал Зан и выдвигал ближайший стул.* — *Но ты сделаешь это сама. В этом доме найдется клей?*

Кассандра невольно улыбалась. Зантариз не ругал ее за испорченный подарок, но заставлял починить собственными руками, чтобы девочка понимала ценность вещей, а ведь демон мог так же одним заклинанием все исправить. Но план сработал: с остальными презентами Касс обращалась куда как бережнее.

Перед книгами на полках стояло много шкатулок и различных фигурок, статуэток, безделушек. Они вызывали на лице Касс улыбку, пока она их разглядывала или крутила в пальцах, но куда больше внимания притягивали деревянные коробочки: ни одна из них не открывалась до тех пор, пока леди Райтингом не пускала в замочную скважину немного своей магии.

В первой шкатулке девушка обнаружила украшения: браслеты, подвески, несколько заколок с драгоценными камнями. И пусть в ювелирных аксессуарах Кассандра не очень разбиралась, зато прекрасно могла опознать минералы: бриллианты, сапфиры, гранаты, изумруды. Чего здесь только не было! И в серебре, и в золоте. Нашлась даже пара кулонов на простых кожаных шнурках, но Касс легко опознала в них артефакты: один для сокрытия магического резерва, другой – для крепкого сна. Очень странные подарки для маленькой девочки.

Но куда больше девушку удивило то, что остальные украшения в шкатулке так же оказались не простыми: практически все камни в них были накопителями магической энергии. Пока тот или иной браслет или ожерелье лежали внутри, понять это было невозможно, но стоило только взять в руки...

Шкатулка! Шкатулка и сама была артефактом, блокирующим магический фон! Касс с интересом внимательно осмотрела ее снаружи, а после, крайне непочтительно высыпав явно дорогие подарки на стол, изучила и внутренние стенки. Нашла незнакомые символы, остатки заклинаний – не человеческая магия. И спустя столько лет коробочка до сих пор выполняла свои функции! Видимо, чары поддерживались за счет сложенных внутрь камней. Умно, очень умно!

Артефактор внутри Кассандры был поражен и заинтригован – что еще они могут найти в этой комнате? И так хотелось разобрать шкатулку на составляющие, чтобы до конца разложить спрятанное в ней заклинание... но Касс понимала, что сейчас совсем не подходящее время, поэтому возвращала украшения внутрь, но оставляла коробку на столе. Заберет с собой, как Ветерка. Это даже не обсуждается!

В следующей шкатулке тоже нашлись бусы, кольца и ожерелья. Кассандра не сомневалась, что и они – дорогие, из тех же драгоценных камней и благородных металлов. Но одного взгляда внутрь хватало, чтобы понять – они все скучные. Бездушные. Драгоценности, оставленные на столе, вызывали иные эмоции: от них блеснул взгляд, их хотелось трогать, разглядывать, узнавать. А эти... Касс почти не сомневалась в том, что это были родительские подарки, подходящие по статусу графской дочери, но совершенно не подходящие ей по духу. Демон в этом плане чувствовал свою подопечную куда как лучше.

Коробка вернулась на место, а в руках девушки сразу же оказывалась другая. И снова привычный ритуал: приложить палец к замку, послать искру силы, чтобы крышка откинулась. Но в этот раз Кассандра не просто замирала от увиденного, она вздрагивала и задерживала дыхание.

В окружении черного бархата на небольшой платформе располагался большой, размером с мужской кулак, цветок. Чем-то отдаленно он напоминал кувшинку: такой же широкий бутон, размашистые лепестки. Но они были сделаны из сапфиров разного оттенка, от бледно-голубого до насыщенного лазурного. Несколько рядов сияющих голубых камней с острыми гранями, одни – чуть выше, другие – чуть шире и острее. Они окружали сердцевину цвета

крови, выполненную из неизвестного девушке минерала в форме ровного шара без единого шва. Будто закрытый бутон внутри открытого.

Кассандра осторожно дотронулась пальцем до кроваво-красного центра, и в ответ на ее прикосновение цветок начал кружиться под тихую мелодию. Ее Касс помнила – нет, чувствовала где-то внутри. Там, под ледяным куполом, эта музыка заставляла сердце трепетать и сжиматься от переполняющей нежности.

— *Как красиво, — шептала девушка, осторожно касаясь кончиком пальца темного центра. — Точно твои глаза.*

— *А это, — Зан указывал на голубые лепестки, — как твои.*

Мелодия оборвалась вместе с коротким видением, но леди Райтингем снова посылала магический импульс, заставляя шкатулку играть. И перед глазами вновь появлялась пара: он, высокий, широкоплечий, подтянутый, в дорожном костюме и с собранными в высокий хвост волосами цвета вина. Уставший, потому что спешил к своей райрин и много времени провел в дороге. И она – юная, совсем еще ребенок, но уже в своем лучшем легком платье и с красивой прической, заколотой одним из подарков любимого Зана.

Мысль пронзила сознание Кассандры одновременно с тем, как по привычному ледяному куполу пробежала первая, еще неглубокая трещина. Касс любила Зана. Да, это была глупая девичья любовь, наивная и несмышленная, слишком утрированная. Но это определенно была она. Забота и внимание демона сделали свое дело: когда юная Райтингем смотрела на своего Зана, она видела в нем идеал, мужчину, с которым хотелось быть всегда. И наивная душа даже не понимала, что это ощущение незаметно перерастало и укоренялось в ней куда более глубоким и сильным чувством.

Но девушка, которой Касс стала, прекрасно все осознавала. Теперь понятна была и реакция Йохана на признание маленькой госпожи в том, что она не помнила Зана. И удивление Рислы, наслушавшейся историй старого конюха. Кассандра Райтингем была влюблена в своего покровителя той безумной светлой любовью, которой могут любить только молодые барышни.

Музыка умолкла, но Кассандра не спешила вновь запускать магический механизм. Девушка вдруг поняла, что именно скрывалось внутри нее под той надежной толстой коркой льда: малышка Касс, льдинка и райрин, избранница демона. Юная графская дочь, которая была без ума от своего Зана.

Для разумной, расчетливой и местами холодной леди Райтингем все это казалось диким. Но сердце, глупое наивное сердце сейчас заходило галопом, вспоминая все то, что когда-то испытывало. Нежность к наставнику, который окружал заботой. Преданность другу, который в трудные моменты всегда был рядом. Влечение к взрослому мужчине, который не боялся говорить о своих чувствах.

— *Я люблю тебя, —* доносился шепот откуда-то из глубины сознания. — *Не сомневайся в этом ни на миг. Я вернусь за тобой, моя райрин.*

Глава 7

Кассандра резко захлопывала шкатулку и поднималась на ноги. Леди, конечно, понимала, что воспоминания могут быть неоднозначными, нести за собой непривычные эмоции или ощущения, но это все было слишком. Касс была готова и к тому, что найдет подтверждение своего возможного брака с демоном: договор отца, признание самого Зантариза, парные кольца, в конце концов! Но не чувства! Не такие! Непонятные, необъяснимые, неочевидные. Да, пусть бы это была наивная первая влюбленность девочки, которая никогда и никого больше рядом с собой не видела, Райтингем бы поняла! Но нет, все нутро девушки буквально вопило о том, что привязанность маленькой Касс к демону была искренним, очень светлым и невероятно глубоким чувством. И, что самое страшное, оно никуда не делось: Кассандра даже сейчас ощущала, как где-то под толщей льда, под самым сердцем этот огненный цветок распускается, сжигая все на своем пути.

Шкатулка вернулась на полку в то же место, с которого девушка ее брала, и тут взгляд юной леди зацепился за приподнявшийся рукав на правой руке. Кассандра успела досконально изучить, что именно там изображено: ровный круг, в центре – маленькая птичка, склонившаяся над бутоном. Но сейчас Касс наконец поняла, почему изображение казалось ей таким знакомым: цветок на ее запястье был точной копией того, что прятался в магической коробке.

— *С этого дня ты – моя невеста, райрин,* — снова уже знакомый голос, раздающийся прямо в голове Кассандры. А кожа на руке покрывается мурашками, будто по контуру печати кто-то прямо сейчас проводил пальцем. — *Значит, и принадлежишь мне. Родовые чары моих предков будут защищать тебя даже тогда, когда меня нет рядом, отныне и до конца наших дней.*

Вот они, ответы на вопросы, которые так долго задавала себе Кассандра. Вот подтверждения всех ее мыслей: младшая Райтингем – невеста демона. Не суженая, не обещанная. Обрученная, и не просто кольцом, надетым на нужный палец, а магией сильной и древней, каким определенно был и остается род демона Зантариза.

Знать бы еще, что это за род.

Но нет, без магистра разбираться во всем этом Кассандра не хотела. И воспоминаний с нее на сегодня хватит! И так получила куда больше головной боли, чем было раньше, теперь самое время дать себе отдохнуть и поесть – наверняка на кухне что-то осталось, вряд ли кто-то будет против, если леди спустится в столь поздний час. И Касс уже отвернулась от стеллажа в сторону выхода, как ее внимание привлекла самая нижняя из стоящих на полках шкатулок.

Она выглядела точно так же, как все остальные: резная крышка, маленькие ножки, небольшой размер. Но у позолоченной замочной скважины явно виднелись следы взлома, а сама крышка была чуть приоткрыта.

Леди Райтингем нахмурилась. Увиденного сегодня было достаточно, чтобы понять: юная Касс очень трепетно относилась к подаркам Зана, чтобы их ломать. Да и зачем ей взламывать замки, если те открывались по велению ее магии?

Любопытство пересилило, и Касс нагнулась за деревянной коробкой: та оказалась гораздо легче предыдущих. А внутри, вместо ожидаемых украшений, артефактов или фигурок, обнаружилась целая стопка конвертов. Кассандре пришлось вновь опуститься на пуф у туалетного столика, чтобы устроить шкатулку на коленях и достать первое письмо.

«Здравствуй, моя дорогая малышка, — неровными корявыми буквами начиналось послание. Почерк был совершенно незнакомым. — Прости, я давно не держала в руках пера, и оно окончательно перестало меня слушаться, как уже переставала меня слушаться ты. Догадываюсь, что эти строки ты будешь читать, напроочь позабыв и меня, и Зана, но, надеюсь, ты их все же прочитаешь.»

Кассандра с трудом сглотнула. Начало было многообещающим, и взгляд все быстрее заскользил по строкам, стремясь узнать как можно больше и о таинственном писателе, и о его мыслях.

«Вчера мне пришлось бежать – ищейки твоего отца не давали мне покоя, не зря граф столько им заплатил. Но я видела, как ты садилась в карету – наверняка родители решили припрятать тебя в столице. Ты уже не была такой бледной, меня это порадовало. Но, к сожалению, я не смогла последовать за тобой. От преследователей избавилась, чтобы вернуться и написать тебе это послание с одной только целью: я дала тебе обещание, и я его сдержу. Не сомневаюсь, что ты вернешься сюда, поэтому я закрою твои покои защитным пологом, чтобы никто не посмел забрать то, что принадлежит тебе. Все вокруг – это твое прошлое, моя дорогая, и я знаю, что ты найдешь к нему дорогу.

Возвращайся, маленькая госпожа. Вспоминай. Все вокруг тебя – ложь, но в этой комнате – твоя истинная жизнь. И настоящие чувства – про них ты тоже вспомнишь, когда проявится печать на твоей руке.

Ничего не бойся, маленькая райрин. Мы найдем с тобой дорогу домой.»

Подписи не было, но обращение от женского лица натолкнуло Кассандру на мысль о том, что это могла быть Шейна – та самая служанка, кормилица, которая была в одном из воспоминаний. «Поверь, маленькая госпожа, ты ему понравишься и вовсе без прически», – говорила она, а Касс и не обратила сразу внимания на то, как уверенно звучали эти слова. Шейна имела представление о совсем не наставнических чувствах Зана к юной Райтингем. И, кажется, она их даже одобряла?

А еще печать! Никто ведь не видит печать до сих пор, а писавшая послание женщина явно о ней знала, как знала и о том, что сама Кассандра до определенной поры не знала об изображении на своей руке. «Когда проявится печать». Она проявилась в тот момент, когда Касс пыталась выйти замуж за графа Олисана. Возможно ли, что именно это спровоцировало скрывающие чары развеяться?

И опять это обращение – райрин. Что же оно обозначает?

Снова вопросы, снова их слишком много. И бросить бы это дело, оставить до приезда Кастэ, но под первым конвертом обнаруживается еще один, и Кассандра не могла не заглянуть внутрь.

«Моя дорогая девочка! Мне так жаль, что тебя заперли в этой клетке под красивым названием! Видела тебя, гуляющей по саду, и таким потухшим был твой взгляд, что мое сердце обливало кровью. Не знаю, что они с тобой сделали, маленькая госпожа, но ты сама на себя не похожа. Пытаясь вырвать Зана из твоей души, они вырвали ее полностью и без остатка. Никогда им этого не прощу.

Мне нельзя было оставаться в столице, и я вернулась сюда. Здесь меня наверняка тоже будут искать, поэтому придется уходить к границе. Зан обещал связаться со мной, но я не думаю, что ему это удастся, за ним присматривают похлеще моего. И все же помни, льдинка: мы оба тебя любим. Но я слишком стара, чтобы искать дорогу к тебе, да и опасно это в моем положении, поэтому я просто оставлю тебе подсказки, чтобы ты нашла меня, если богам это будет угодно. А твой Зан... я бы поспорила, кто из вас быстрее проложит тропинку к другому.

Твои вещи, малышка Касс. Они помнят тебя, а ты вспомнишь их. Но они заключены не только в твоих комнатах. Библиотека. Конюшня. Тренировочный зал. Беседка в южной части сада. Собирай себя по крупинкам, моя отважная девочка. И ничего не бойся.»

И вновь никакой подписи, но Кассандре она и не нужна была. Разум отказывался анализировать, он требовал больше и больше информации, поэтому руки уже распечатывали следующий конверт.

«Здравствуй, льдинка! Надеюсь, это почтовое заклинание будет работать как нужно, и все мои послания достигнут тебя. Как бы мне хотелось в этот день быть с тобой, вплетать тебе

в косы твои любимые голубые ленты, помогать с платьем и украшениями! Только я вынуждена отсиживаться в этой приграничной дыре, не имея возможности даже просто увидеть тебя и поздравить с днем рождения. Но вряд ли ты обрадуешься, если какая-то неизвестная старуха подойдет к тебе на улице с такими словами. Хочется верить, хотя бы подарки Зана доходят до тебя, как и прежде, ведь его магия основана на связи с тобой, а ее никакие лорды порвать не смогут. Буду успокаивать себя тем, что книги заставляют тебя улыбаться до сих пор, пусть ты и не помнишь их дарителя.

Он скучает по тебе, маленькая райрин. Я чувствую его тоску даже острее, чем свою собственную, и ловлю себя на ужасной мысли: я рада, что ты его не помнишь. Если бы ты страдала от разлуки хотя бы в половину так, как это делает твой Зан, твое маленькое влюбленное сердечко просто не выдержало бы.

Хорошо, что ты не помнишь ничего сейчас. Хорошо бы, чтобы к моменту, когда ты прочитаешь эти строки, ты была ко всему готова. Но как же тяжело просто ждать тебя, малышка Касс!»

Письмо обрывалось резко, будто автора кто-то отвлек, и он не сумел его закончить. Кассандра снова хмурилась, но почти без удивления отмечала тот факт, что все книги, получаемые ей на каждый день рождения, были от Зантариза. Словно она всегда и сама это знала, где-то глубоко в душе, так глубоко, куда сама не заглядывала.

Но снова упоминание о чувствах Касс к демону! Да, малышка Касс определено была влюблена в Зантариза, и, возможно, уместнее использовать слово «любила». Но прошло десять лет! Разве могли чувства, пусть и сильные, возникнувшие у наивной девчонки, пережить такой срок?

Умом леди Райтингем уверенно отвечала «нет», но под ледяным куполом внутри что-то болезненно ныло от подобных размышлений. Касс махнула головой, отгоняя их. Девушка не была готова погружаться в выяснения собственных замороженных эмоций, и еще больше не была готова к ответам, которые могли при этом всплыть.

Пальцы потянулись за новым письмом в попытке узнать что-то еще, затем – за следующим, еще одним, и Кассандра окончательно потеряла счет времени, вчитываясь в неряшливо написанные строки.

«Здравствуй, маленькая госпожа», «здравствуй, льдинка», «здравствуй, райрин». Столько разных обращений, столько печали от того, что нет возможности сказать это лично. Какие-то детали о малышке Касс, вроде любимых лент, украшений или платьев. Рассказы о совместном прошлом и тоска по одинокому настоящему. Но ничего конкретного. Никаких лишних имен, мест, названий городов. Будто Шейна – а леди Райтингем уже не сомневалась в авторстве – боялась, что ее письма однажды окажутся не в тех руках.

Насколько Касс успела понять, старая кормилица исчезла из поместья сразу после того, как накрыла комнату воспитанницы защитным пологом, и больше не возвращалась. Жила где-то у границы, где «за такими, как я, внимательно присматривают». Что именно скрывается за этими словами, Кассандра не знала, но до нее доходили слухи, что большинство демонов и полукровок, которым не повезло остаться по эту сторону защитного барьера, жили как раз в приграничных городах под неусыпным контролем королевской армии. Должно быть, Шейна именно об одном из таких мест и говорила. А, может, и не об одном.

Писем было много, очень много. Леди Райтингем казалось, что она достает последнее, и больше на дне шкатулки ничего нет, но под таким конвертом находился еще один, и еще один. И с каждым новым письмом почерк Шейны становился все более корявым, а строчки – неровными. И все больше и больше душу Касс щемила тоска.

Все чаще проскакивали слова о том, что Шейна хочет домой. «Ох, райрин, если бы только видела, как весной распускаются шакрайны! Тебе бы понравилось». «Здесь еще местами

остался снег, а у нас в это время все деревья уже красуются свежей зеленью. Еще немного, и прилетят лиленты вить свои удивительные гнезда...»

Что такое шакрайны и кто такие лиленты, Кассандра не знала и не понимала, почему Шейна не может сама отправиться в империю демонов. Она ведь живет на границе, что ей стоит пройти через специальные приграничные проходы и оказаться в Рейваре?

Еще один вопрос, остававшийся без ответа. Но чем дольше Касс вглядывалась в прыгающие строки, тем больше рассказы о родине Шейны вытесняли из посланий рассказы о маленькой леди, становясь все короче и короче с каждым новым листом.

А в последнем – действительно последним, за ним оставалось только пустое дно шкатулки – леди Райтингем неожиданно увидела ровные и аккуратные округлые буквы.

«Моя малышка! Хотя, тебе уже двадцать два – ты наверняка стала такой красавицей, что я бы и не узнала тебя при встрече, какая из тебя малышка. К сожалению, зрение совсем подводит меня, и это письмо за меня пишет под диктовку милый молодой человек, Артур, тебе бы он понравился. Хороший парень, помогает мне, когда руки перестают слушаться.

Я верю, этот день ты встречаешь в кругу тех, кто тебе дорог. Но вновь и вновь надеюсь, что окончание следующего лета мы встретим вместе.

Я жду тебя, малышка Касс. Каждый день надеюсь увидеть твое лицо в толпе, но, боюсь, скоро вообще ничего видеть не буду.

Только есть еще кое-кто, кто жаждет этой встречи. Тот, кто, не смотря на годы и расстояния, продолжает любить тебя больше жизни. Тот, кто верит, что однажды печать на твоей руке приведет тебя к нему. А я уже начинаю жалеть, что моя магия сокрытия оказалась такой сильной.

Мы ждем тебя, льдинка. Возвращайся домой.»

И в углу впервые стояла подпись, отмечающая все сомнения: Шейна.

Кассандра отложила письмо в стопку других прочитанных бумаг и уперлась локтями в колени, пряча лицо в ладонях. Голова гудела и пульсировала, пытаясь среди множества полученной информации выудить самое важное.

Шейна – магичка, которая с самого детства присматривала за Кассандрой. Демон или полукровка, иначе почему бы ей прятаться на границе и припоминать «таких, как она»? Служила кормилица, судя по всему, Зантаризу, раз все это время поддерживала с ним связь. И она точно знала, какие у демона были планы на юную Райтингем.

Именно Шейна скрыла печать на руке Касс, и почему-то старая женщина была уверена, что как только ее чары развеются, к Кассандре начнут возвращаться воспоминания. Или нет? Или Шейна просто знала, что пробуждение сложной магической метки подтолкнет девушку к поиску ответов?

Что же, воспоминания у Касс не пробудились, а вот любопытство – более чем.

Итак, дальше. Шейна заперла комнату юной Райтингем, прекрасно зная, как много тут важных для нее вещей. Но в одном из первых писем кормилица упоминала, что искать нужно не только здесь, и была права: видения посещали Касс в беседке и во время прогулки, потому что, судя по-всему, это были важные для девушки места. Что там еще перечисляла Шейна?

Кассандра подскочила, выискивая нужный лист и вчитываясь в строчки. Библиотека и тренировочный зал. Но в первой комнате Касс уже была, и ничего полезного там не нашла. Попытать удачу еще раз?

Глава 8

Леди Райтингем и сама не поняла, как оказалась за дверью, но привычно накидывала на комнату магическую защиту. Да, она обещала Питу, что не станет ничего запирасть, и сдержит свое слово, отперев покои перед отъездом. Но пока там слишком много личного, того, чего Касс и сама не понимала, но чем совершенно точно еще не готова была делиться.

Библиотеку пролетела, даже не замедлившись. Тренировочный зал – вот что притягивало девушку. Она помнила свои тренировки в пансионе, как помнила и ощущение – удовлетворенности и радости от спаррингов, словно Касс занималась этим с самого детства. Выходит, и правда занималась.

В холле у лестницы повезло наткнуться на Рислу, проверяющую окна перед сном – она подсказала, куда идти дальше, и вот уже Кассандра не без труда распахивала широкие двухстворчатые двери.

Зал оказался большим и светлым от вспыхнувших магических светильников. Всю противоположную от входа стену занимали окна за темно-серыми шторами, а стойка с оружием нашлась слева. Кассандра в задумчивости прошла мимо копий и секир, но они ничем внутри не отзывались, как и луки со стрелами. А у мечей девушка замерла, разглядывая разнообразные рукоятки. Какой из них мог принадлежать ей?

Какого-то узнавания не было, хотя Касс в наивной вере не пойми во что дотронулась до каждого из выставленных орудий. Попробовала приподнять крайний меч, но тот оказался слишком тяжелым. А ведь Кассандре было всего восемнадцать, когда она уезжала отсюда! С чем же могла тренироваться она?

Леди Райтингем прошла дальше, к одинокому стоящему в дальнем углу столу. Он был укрыт пыльным покрывалом, но под пыльной тканью виднелись рельефы других предметов. Кассандра отогнула один край, стараясь не поднимать слишком много пыли, и все равно закашлялась. Но ожидания девушки были вознаграждены: на деревянной столешнице в ряд лежали разнообразные тренировочные мечи. Короткие, длинные, не заточенные и заостренные. Даже парочка совсем детских деревянных нашлась. И почему-то именно к ним и захотелось прикоснуться в первую очередь.

Деревянный меч с громким хлопком падал на мраморный пол, а девочка в центре зала обижено топала ножкой.

— Вы не стараетесь, леди Райтингем, — равнодушно сообщал мужчина напротив. Его лицо расплывалось, но Касс откуда-то знала, что ему чуть за пятьдесят, у него короткие темно-рыжие волосы, усы и шрам на левой щеке.

— Неправда!

На вид Кассандре лет семь-восемь. На ней черные узкие штаны и белая свободная рубашка, подхваченная на талии тонким поясом.

— Правда, райрин, — раздалось справа, и место учителя занимал Зан. — Ты даже не пытаешься стараться, почему?

Девочка бросила на своего покровителя быстрый злой взгляд и приподняла подбородок выше.

— Потому что это бессмысленное занятие! Девочки не должны сражаться, отец всегда так говорит.

Зантариз почти закрыл глаза. Почти.

— Твой отец много чего говорит, но это не значит, что он прав. А ты должна уметь...

— Уметь за себя постоять, я помню, — невежливо перебила Касс, но даже вполне очевидное недовольство Зантариза не заставило ее сменить тон на более почтительный и спокойный. — И для этого у меня есть магия! Я всегда могу защитить себя с ее помощью.

— *И как ты защитишь себя, если на тебя кто-то нападет прямо сейчас?*

В тоне Зана звучала незлая насмешка: он знал, что кроме заморозки воды и вызова снега его райрин пока ничего толком не умела. И она тоже это знала, поэтому и ступивалась немного.

— *Я научусь!* — и все же ее носик задрался еще выше, демонстрируя привычное упрямство.

Зантариз тихонько рассмеялся.

— *Не сомневаюсь, льдинка, — он не удержался и поцеловал ее в макушку.*

Зан редко позволял себе такие проявления чувств на публике, а ведь учитель фехтования до сих пор был в зале, только отошел на пару шагов. Кассандре было приятно, но она все же засмузилась от того, что у их маленькой нежности были ненужные свидетели.

— *Но учиться творить заклинания ты будешь долго, а опасность может поджидать тебя уже сейчас, — вся веселость вмиг слетела с Зана: теперь он был максимально собран и серьезен. — И ты должна уметь на нее ответить. Поверь мне, вовремя и правильно выставленный кинжал порой куда эффективнее самого смертоносного заклинания. И гораздо быстрее.*

Кассандра стояла молча и насупившись, но слушала внимательно, хоть по ней и было видно, что соглашаться так просто девочка не собиралась.

— *К тому же, твою магию всегда можно заблокировать.*

Зан щелкнул пальцами, и юная леди почувствовала внутри себя пустоту — именно там, откуда всегда исходила ее магическая сила. Словно был огонек внутри, и вот его затушили, погружая все вокруг в темноту. Касс попыталась вызвать снежинки, лед — хоть что-то, но ей не удавалось. Дар не отзывался, и девочка переводила испуганный взгляд на Зантариза.

Они молчали долго. Она — медленно осозная, как легко можно лишить человека магии, имея достаточно силы и знаний. Он давал ей время сделать верные выводы. И только когда Кассандра опустила лицо вниз, признавая свою беспомощность, Зан щелкнул пальцами еще раз, возвращая девочке контроль над силой.

— *Но ведь я могу не успеть научиться и этому, — тихо прошептала Касс. Ее плечи поникли, а рукавом она совсем не как леди вытерла нос, пытаясь не плакать. Такой беспомощной она не чувствовала себя никогда, и ее это пугало. — Что будет, если...*

Девочка не смогла закончить фразу, но это и не потребовалось. Учитель открыл было рот, чтобы уверить ученицу в ее безопасности, но Зан остановил его взмахом руки и сам шагнул ближе к Кассандре, притягивая ту к себе за плечи.

— *С тобой никогда ничего не случится, моя маленькая райрин, — так же тихо, как говорила леди, произнес Зантариз, проводя рукой по голове и растрепавшейся косе своей льдинки. — Я всегда буду рядом, чтобы защитить тебя.*

— *Обещаешь?*

Ее голубые глаза с высыхающими слезами смотрели на него с надеждой. Его темные на нее — с решимостью.

— *Обещаю.*

Кассандра вернула меч назад с тихим хмыканьем. Сколько обещаний Зантариза она уже успела услышать? И ни одно из них он не выполнил.

Дальше пальцы легли на короткий и узкий клинок, очень маленький. Его правильнее было назвать длинным кинжалом. И все же он был острым.

Девочке в этом видении было одиннадцать — Кассандра точно это знала, ведь это был день ее рождения. И она сражалась с учителем. Лорд Пратт — первое имя, всплывшее в голове Райтингем.

Касс атаковала, лорд защищался. Не нападал, только отражал удары и отступал. Девочка от этого впадала в раж и торопилась, чтобы почти сразу получить болезненный удар в плечо.

Бой тут же прекращался, хотя крови не было: в руках учителя был не заточенный меч.

Лорд Пратт неопределенно взмахивал головой, и девочка перед ним перекидывала свое оружие в другую ладонь.

— Еще раз, — холодный отстраненный голос, и Кассандра кидалась в новую атаку.

Итог тот же.

— Я снова привяжу вам руку к корпусу, леди Райтингем, раз вы не в состоянии ее контролировать, — спокойно предупреждал учитель, и Кассандра знала, что это не пустая угроза. Со связанными руками она уже тренировалась, ей не понравилось.

— Пусть сражается двумя, — Зантариз впервые за все занятие подал голос. Он стоял у дверей, сложив руки на груди, и выглядел крайне серьезным. Утром они разговаривали с графом и снова повышали друг на друга голос, Касс слышала, когда шла на занятие.

— Второй клинок? — в голосе лорда Пратта сомнение, но Зан уверенно кивал. — У нас нет другого, подходящего по руке леди.

Кассандра молчала, не совсем понимая мотивов покровителя. Она никогда не билась на парных клинках, они даже не обсуждали этого. Но Зан сражался, Касс видела, как он иногда перед ее приходом устраивал спарринги с учителем. Ей нравилось, как легко и непринужденно мужчина управлялся сразу с двумя мечами: пока один ударял, второй уже замахивался или ставил блок. Но сможет ли она так же? Леди Райтингем была уверена, что нет.

И все же Зантариз делал пару шагов вперед, едва заметно шевеля губами. Воздух вокруг его приподнятых рук загустел, в нем начали плясать снежинки, а после поднялся настоящий снежный вихрь. Ненадолго, и вот уже ладонь Зана сжимала точную копию клинка в ладошке Касс.

Подкинув оружие в руке, мужчина чуть нахмурился и сделал то, что окончательно повергло Кассандру в шок: Зан растянул камзол, выдернул из-за пояса рубаику и оторвал от нее кусок ткани, тут же обмотав им рукоять ледяного меча.

Чтобы Кассандра не застудила пальцы.

— Чуть легче твоего, — отвечал своим мыслям Зантариз, протягивая оружие девочке. — Возьми в левую руку.

— Крепкий? — уточнил учитель, пока Кассандра принимала клинок и взвешивала тот на руке.

— На одно занятие хватит, — подтвердил Зан и перевел взгляд на лорда. — Смените свой меч.

— На боевой?

Впервые в голосе учителя сквозило неприкрытое удивление, и Касс пораженно замирала. Они занимались на заточенных клинках, но только тогда, когда девочке удавалось довести какую-то связку до приличного уровня. А здесь — первое сражение на парных мечах, и сразу так?

Все смотрели на Зантариза, пока он коротко кивал. Но еще до того, как Кассандра успевала спросить, Зан задавал свой вопрос, глядя на нее темными, как ночь, глазами:

— Я в тебе не сомневаюсь. А ты во мне?

Он часто говорил, что первый ответ, всплывший в голове, являлся самым честным, вот Кассандра и отвечала, не задумываясь:

— Ни секунды.

Ее вера в Зана была абсолютной. Он никогда не совершит ничего, что принесло бы Касс вред, она это знала. Поэтому послушно принимала стойку, которую видела во время боя учителя и покровителя.

Лорду Пратту потребовалось всего две атаки, чтобы на теле Кассандры появилась первая кровавая полоска. Девочка с недоверием смотрела на расплывающееся по рубашке красное пятно, пока учитель делал шаг назад.

— Думаю, леди стоит объяснить основы, прежде чем...

— Еще раз.

Приказ, не просьба. Тон Зантарица не терпел возражений, и учителю с ученицей приходилось подчиняться. Еще три удара, и снова царапина. Лорд Пратт явно жалел девочку: раны были неглубокими. Но болезненными.

— Еще раз.

Касс кидала быстрый недовольный взгляд на Зана. Он что, хотел, чтобы она тут кровью истекла? Неужели не понимал, что ей больно?

Но Зантариз смотрел хмуро и непоколебимо, поэтому спорить Кассандра не стала.

Снова атака, снова пропущенный удар, снова порванная рубашка. И снова ледяное:

— Еще раз.

Кассандра злилась. Ей было больно – каждая из ран неприятно саднила и пульсировала. Ей было неудобно – она не понимала, как выставлять руки и направлять атаки, хотя одинаково неплохо могла сражаться правой или левой, но с одним клинком. Ей не нравилось, что Зан такой отстраненный, холодный и жестокий. За что он с ней так? В чем она провинилась?

Если бы ей можно было использовать дар, Касс заморозила бы каждую из своих ранок – это она умела. Но непреложное правило этого зала: никакой магии для атаки или защиты, Зан установил его в самом начале и строго следил за его соблюдением.

Очередное «еще», от которого леди почти рычала, и лорд Пратт замирал в ожидании атаки. А Касс понимала, что медленно стекающие по коже капли крови ее отвлекали, мешая сосредоточиться на поединке, и чем больше на теле ран, тем больше сил девочка тратила на то, чтобы не обращать на них внимания.

Выходило не очень. Хотелось отбросить клинки, обхватить себя руками и плакать от бессилия и боли, но юная леди никогда себе это не позволит на глазах у учителя и Зана. Особенно Зана. Рядом с ним хотелось казаться сильной и способной, и это желание становилось невыносимо жарким в те моменты, когда Зантариз так уверенно заявлял о своей вере в маленькую райрин.

Слово-активатор слетало с губ, когда Кассандра в очередной раз бросала взгляд на замершую изваянием фигуру Зана. Каждый из порезов на теле девочки тут же покрывался тонкой ледяной коркой, отсекающей разом все неприятные ощущения, но, вопреки ожиданиям, суровый судья молчал, а в его глазах впервые Касс замечала хоть какую-то эмоцию.

Одобрение. Его темно-вишневые глаза светились одобрением.

Сражаться стало легче, когда все отвлекающие факторы исчезли. И увороты, и блоки давались проще, чем еще минуту назад, а когда Кассандре удалось скрещенными клинками поймать меч учителя, то и в его глазах зажглось что-то похожее на безмолвную похвалу.

Леди, конечно, снова проиграла, но на этот раз она чувствовала, что сделала все возможное. И когда в следующий заход клинок учителя оставлял на ее боку неприятную отметину, Кассандра точно знала, как не допустить этого в дальнейшем.

— Достаточно, — остановил поединок Зан. Выглядел он куда спокойнее, чем в самом начале поединка: Касс даже показалось, что это она смогла порадовать его своими успехами. — С этого дня тренируетесь только на парных клинках, к вечеру я добуду для Кассандры еще один. И больше никаких тренировочных мечей.

Лорд Пратт кивнул, принимая новую установку, а после поклонился юной леди, как делал всегда в конце занятия, и пошел убирать свое оружие.

Зан подошел ближе.

— Ты не будешь ругаться? — осторожно поинтересовалась Кассандра, отдавая ледяной клинок. В руках создателя он тут же обратился в рой быстро растаявших снежинок, лишь оторванный кусок рубашки остался в ладони мужчины.

— Запомни раз и навсегда, моя маленькая райрин, — Зантариз аккуратно приподнял лицо девочки за подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза. Никакой холодности в них не было, только теплота и нежность, которыми он всегда щедро одаривал свою льдинку. — Ни одно правило, кем бы оно ни было установлено, не стоит твоей жизни. Только смерть необратима. Все остальное можно решить.

Кассандра из прошлого не могла понять всей глубины произнесенных слов, хоть и осознавала, для чего Зан ей это говорил. Но Кассандра из настоящего вздрагивала, прекрасно чувствуя ту мудрость, за которой скрывался огромный опыт видевшего многое мужчины. И внезапная дрожь по телу вынуждала разорвать контакт с лежащим на столе мечом, обрывая тем самым воспоминание, но в голове все равно эхом звучали последние слова Зантариза, произнесенные перед самым исчезновением видения:

«И какими бы глубокими не были твои раны, я залечу их все, моя маленькая райрин».

Касс сделала шаг назад. До этого момента все, что она знала о Зантаризе, умещалось в одну короткую фразу: он – сильный маг. Но сейчас девушка понимала, насколько это поверхностное знание. Кассандра не знала о нем ничего, а ведь демон, как оказалось, был крайне умен. Пожалуй, даже мудр отчасти. А с какой легкостью он создал ледяной клинок! Леди Райтингем, несмотря на врожденную предрасположенность к ледяной магии, требовалось куда больше времени, чтобы сформировать предметы и сделать их крепкими. Зану же хватило всего пары мгновений, и даже если в воспоминаниях время тянулось быстрее, эти мгновения были несравнимы с возможностями Касс.

Выходило, что Зантариз умен, силен магически и физически, раз легко управлялся с парными клинками. А это в свою очередь значило, что демон очень опасен.

Но Кассандра не чувствовала никакого страха или настороженности, хотя разум и пытался вызвать хоть какое-то из этих чувств. Не срабатывало. Касс знала – не умом, но сердцем или тем, что пряталось под ледяным панцирем, – что именно ей Зантариз не причинит вреда.

Он пытался сделать ее сильнее. Он ловил ее, когда безрассудная девчонка прыгала из окна, сбега с уроков. Он сам учил ее принимать сложные решения и нести за них ответ. И он без сожалений разрывал свою рубашку, лишь бы его льдинка не отморозила себе пальцы.

А еще он испытывал самый настоящий страх, когда говорил о возможной смерти Касс. Да, весьма умело прятал все это за серьезностью, поэтому маленькая девочка ничего не замечала. Но, глядя со стороны, Кассандра видела все. И опасения при разговоре о возможных угрозах, и боль от каждой раны на теле юной Райтингем. В том воспоминании она злилась на своего покровителя за то, что он заставлял ее страдать, но здесь и сейчас Касс знала, что иначе показать ребенку необходимость нарушать правила ради чего-то большего было невозможно.

Это был очень мудрый ход, пусть и болезненный для обоих: и демона, и девочки. Но из всего, что Кассандре удалось увидеть за сегодня, именно это воспоминание своей глубиной поразило больше всего. Да она так сильно не поражалась даже тому, что в детстве была без ума от демона Зана! А то, что он готов был совершать ради нее, тронуло даже замороженное льдом сердце.

Глава 9

Больше ничего искать в зале леди Райтингем не стала. Пытаясь уместить в своей голове все узнанное, она брела назад, не разбирая дороги. Кажется, кто-то окликнул ее в холле, но Касс не могла сказать с точностью, было это или нет. Сама себе она напоминала сейчас призрака, слоняющегося из угла в угол в поисках своего места.

Совсем недавно Кассандре казалось, что ее покои – именно та точка в длинном пути, где можно остановиться и вздохнуть свободно, но сейчас ее вновь тянуло дальше. И девушка очень не хотела признаваться даже самой себе в том, что тянуло ее к Зантаризу.

Касс глубоко вздохнула, прикрывая глаза, и остановилась, медленно выпуская воздух через рот. Нужно было взять себя в руки и начать рассуждать здраво, иначе все эти поиски станут бессмысленны. Да, всегда можно дожидаться магистра, чтобы он помог навести порядок в мыслях, но сколько придется его ждать? Кассандра была уверена, что терпения ей не хватит.

Распахнув глаза, Касс обнаружила себя на втором этаже в самом начале коридора. Она уже знала, что третья дверь слева – это библиотека, а следом за ней – вскрытая комната маленькой госпожи. Но ведь была еще одна запертая дверь, и сейчас леди стояла как раз рядом с ней. Чем не занятие для ума?

Защитное плетение здесь было почти таким же, как и у покоев Касс, и все же чувствовалось, что оно накладывалось другим человеком. Демоном. Эта защита была куда крепче и сложнее, поэтому возиться с ней пришлось намного дольше.

Удерживать нити было тяжело – на лбу Кассандры выступили бисеринки пота, а спина и руки затекли от напряжения. Несколько раз приходилось все бросать и начинать по новой, потому что Касс путалась в связях. И все же медленно, шаг за шагом, но она распутывала эту паутину, заставляя чары оседать на пол сияющими искрами.

Когда Кассандра все же распахивала дверь, дом успел погрузиться во тьму, и пришлось вызывать вокруг себя светляки.

Комната оказалась маленькой: почти в два раза меньше спальни самой Касс. Большую часть пространства занимала широкая кровать без балдахина, укрытая темно-зеленым покрывалом. Напротив нее нашелся небольшой шкаф, под окном – письменный стол с ящиками. Столик справа от двери, и еще одна дверь в купальню. И все.

Ни ковра, ни картин, ни ваз для цветов, ни графина под воду. Никаких книг, бумаг или иных вещей. Кассандра даже дверки шкафа распахнула, чтобы полюбоваться на пустоту и впасть в еще большую задумчивость. Зачем ставить на пустую комнату такую сильную защиту?

Не придумав подходящего ответа, Касс захлопнула шкаф и обернулась. Разочарование – вот что она испытывала. Столько сил и времени потратила, и на что?

Взгляд еще раз пробежался по скудной обстановке и наткнулся на маленький белый листок, лежавший точно посередине стола. Леди Райтингем готова была поклясться, что его не было, когда она заходила. Почти бесшумно, будто боясь спугнуть, Касс приблизилась и протянула руку. Записка. Карточка с маленьким посланием, написанным очень красивым, но чуть размашистым почерком. Так обычно пишут мужчины.

«Я всегда знал, что любопытство приведет тебя сюда, несмотря на запрет, моя отчаянная льдинка. За нарушение правил я спрошу с тебя при встрече, но за то, что разобралась с моей защитой, ты заслужила награду.

Верхний ящик, райрин. Ты знаешь, что делать.

Твой Зан.»

Послание просто растворилось в воздухе, стоило только закончить его читать, и Кассандра точно знала, что это означало: Зантариз только что узнал, кто вторгся в его комнату. И это заставило сердце стучать в разы сильнее.

Кассандра прождала несколько минут, сама не зная, чего именно, но ничего не произошло. Постаравшись загнать нерациональное разочарование в дальний угол, Касс дернула верхний ящик, как и было сказано. Тот ожидаемо не поддался.

Замочная скважина оказалась подозрительно похожей на те, что запирали шкатулки в спальне юной Райтингем. Не веря, что все так просто, Касс отправила в замок маленький магический импульс и крайне удивилась, услышав щелчок.

Ладонки немного вспотели, пока девушка медленно выдвигала ящик. А внутри – маленькая бархатная коробочка. Кроме кольца или серег в нее ничто иное не могло бы поместиться.

Девушка задержала дыхание, прежде чем откинуть крышку.

Это было кольцо. Тонкий ободок из какого-то странного металла, похожего на серебро, но более блестящего и холодного – Касс такого не знала. Россыпь маленьких камней – от темно-красного до ярко-алого. Как темные звезды, но почему-то на светлом небе. Очень красиво.

Только вот украшение оказалось большим. Касс прикинула его на средний и указательный пальцы, но оно болталось, и даже на большом сидело слишком свободно – так и норовило соскочить, стоило только опустить руку вниз.

Касс нахмурилась. Из того, что она успела понять про Зантариза, он выходил крайне продуманным мужчиной, и тут вдруг такой конфуз с кольцом?

Странно все это. Но оставлять подарок здесь не захотелось, и Кассандра уверенно прятала его в тайный карман своего платья. Позже разберется, что с ним делать.

Дом затих. Вероятно, слуги уже успели уснуть, или просто до коридора второго этажа не доносилось ни звука. Касс это не пугало, и она двинулась в сторону своей комнаты, но возле библиотечной двери невольно замедлила шаг. А вдруг?..

Книжные полки все еще взирали на гостью равнодушно. Кассандра зажгла все лампы, пытаясь понять, что именно здесь сможет спровоцировать видение, но на глаза не попадалось ничего стоящего. Сегодня девушка провела здесь уже много времени: ходила по рядам, хваталась за книги, но так и не пробудила ни одного видения. Могла ли Шейна ошибаться, говоря, что именно здесь юной леди стоило ждать озарения?

Касс тряхнула головой. Нет, во всем остальном кормилица была права, значит, тут стоило поискать. Знать бы еще, что именно!

В растерянности Кассандра вновь шла вдоль полок, проводя пальцами по корешкам книг. Названия многих были ей знакомы, какие-то девушка даже читала во время учебы в Академии. Но ни одно из произведений не вызвало отклика.

Касс прошла у камина, замерла у окна, даже напольные часы осмотрела. Ничего. Все словно и знакомое, но какое-то неинтересное. Не волнующее. Обычное.

Может, она слишком устала? Долгая бессонная ночь, дорога, переход через портал, да и на две магические защиты сил ушло много, наверняка это как-то сказалось на способностях леди Райтингем.

Нужно было отдохнуть и вернуться сюда утром, и Касс уже разворачивалась к двери, как вдруг ожили часы.

Протяжный «бом» раздался так неожиданно и оглушительно громко, что девушка вздрогнула, оступилась и успела подумать лишь о том, каким же долгим оказался этот день. А упала, к счастью, в так удачно стоящее рядом кресло.

— *Зан, что все-таки значит «райрин»?*

Юная девушка лежала на ковре перед камином, а мужчина сидел в кресле. У обоих были книги, но ни один не уделял страницам должного внимания.

— *Я ведь уже объяснял тебе, райрин.*

Какое-то мимолетное воспоминание, но Касс не успела за него ухватиться, поглощенная нынешним.

— *Ты сказал отцу, что раз я – твоя райрин, то меня нужно многому обучать.*

Райтингем смотрела на Зана задумчиво, а он склонял голову к плечу и улыбался немного насмешливо.

— Подслушивала.

Не вопрос – утверждение. Юная Касс смущалась, пойманная на недостойном леди поведении, но почти сразу же задирала нос.

— Вы сами не закрыли дверь!

Зан не спорил: соглашался и отпивал вина.

— Признаю, моя ошибка.

Мужчина молчал долго, девушка уже начала терять надежду на ответ. Тем неожиданнее для нее прозвучали следующие слова.

— Там, откуда я родом, действительно есть птицы с таким названием. Они всегда живут парами, и эти пары создаются один раз и на всю жизнь. Райрины – очень преданные создания, и, если умирает один из пары, умирает и второй – просто не выносит тоски по тому, кому отдал свое сердце. К сожалению, это очень хрупкие и слабые птички, и в дикой природе они почти не выживают. Сейчас они живут только на территории дворца владыки и находятся под личной опекой его величества.

— Иначе бы они вымерли?

Очередной подтверждающий кивок.

— В честь них в моем народе называют особенных людей. Тех, кому дарят свое сердце и кого любят так сильно, что жизнь без этого человека теряет всякий смысл.

Обе версии Кассандры удивились подобному объяснению, но если юная сомневалась, то взрослая уже догадывалась, что услышит дальше.

— И ты зовешь меня райрин, потому что любишь настолько сильно?

От теплоты в глазах и улыбке Зантарица болезненно сжималось сердце.

— Гораздо сильнее, чем ты только можешь себе представить, моя маленькая райрин. Как много искренних чувств было в этих словах! Так много, что маленькая райрин срывалась с места и бросалась в объятия своего покровителя.

И ее ответ звучал так же горячо:

— И я люблю тебя, Зан. Очень сильно.

Девушка улыбалась так счастливо, что не остается сомнений: в кольце этих рук она чувствовала себя уютнее всего. Защищенной, любимой. Нужной.

Кассандра была уверена, что на этом воспоминание оборвется, но она ошиблась. Двое все еще продолжали сидеть в том же кресле, крепко прижавшись друг к другу, а повзрослевшая Райтингем наблюдала за ними со стороны.

— Моя служанка, Трейси, говорит, что, когда мужчина любит женщину, он берет ее в жены, — разрывал тишину девичий голос. — Значит, ты тоже на мне женишься?

Где-то в настоящем Касс запретила себе даже дышать, понимая, что вот он: ответ на все ее вопросы. И Зантариц из прошлого ее не разочаровал.

— Обязательно, райрин, — в его интонациях сквозила уверенность. — Через три года, как только ты подрастешь.

— Так долго ждать...

Юной Касс почти девятнадцать. Теоретически, она могла выйти за Зана уже сейчас, но почему-то взрослая незамужняя Касс не верила, что мужчина, так трепетно обнимающий девушку, будет торопиться.

— А ты знаешь, что происходит, когда пара заключает брак? Женщина становится частью рода своего мужа.

Кассандра молчала в объятиях любимого мужчины, но ее ответов никто и не требовал.

— Я не могу пока что на тебе жениться, потому что ты не достигла совершеннолетия. Но я могу сделать кое-что в доказательство серьезности своих намерений в отношении тебя. Позволишь?

Повзрослевшая Касс задрожала, когда увидела, как Зан осторожно приподнимал рукав платья и обхватывал девичье запястье рукой. То самое запястье, где теперь леди Райтингем носила отпечаток чужой магии.

— Это – печать моего рода, – объяснял Зан юной Кассандре, не догадываясь, что у его объяснений был еще один, куда более нуждающийся в них свидетель. — С этого дня ты – моя невеста, райрин, и принадлежишь мне. Родовые чары моих предков будут защищать тебя даже тогда, когда меня нет рядом, отныне и до конца наших дней.

Не просто печать! Не просто защита! Принадлежность роду – вот что это было! Та, наивная восемнадцатилетняя Касс не понимала, но эта, выросшая, точно знала, когда именно подобная магия применялась.

Зантариз в тот вечер провел первую часть брачного обряда. Ту, которую совсем недавно в часовне Кассандра пыталась повторить с другим мужчиной. Теперь понятно, почему ничего не вышло: Касс была связана с Заном. Не только чувствами, но и магией – древней, как сам мир.

А самое удивительное, что духи чужого рода приняли ее, иначе печать не закрепилась бы на руке Кассандры. Значит, вторая часть обряда с клятвами и брачными браслетами уже не была нужна, и оставалась только третья: консумация брака.

Получается, Кассандра была практически замужем. За демоном. Уже пять лет. И об этом никто, кроме Зантариза, не знал.

Осознать это было сложно. Принять – вовсе невозможно. Касс подсакивала с места, зажимая рот ладонями, но даже это не заставило воспоминание остановиться.

— Получается, что мы... помолвлены?

«Нет!» — хотелось кричать леди Райтингем из настоящего, но даже найдя в себе силы произнести это вслух, Касс ничего бы не изменила.

— Именно так, моя леди, — удовлетворенно подтверждал Зан, но при этом радость его была совершенно искренней.

— На помолвку полагается кольцо. У меня тоже будет? — продолжала сыпать вопросами наивная счастливая девушка, даже не догадываясь, куда именно все происходящее ее заведет.

— Ты хочешь его прямо сейчас?

У нынешней Кассандры не складывались отношения с кольцами – она их вечно теряла. И, если судить по насмешливым интонациям в голосе демона, у прошлой Касс были те же проблемы.

— Нет, я его потеряю. Потом, – подтверждала девушка, слишком увлеченная украшением на своей руке. А взрослая Райтингем сейчас многое отдала, чтобы не видеть на своем запястье тех же линий.

— Будет, райрин, — еще одно уверенное обещание. — И кольцо, и платье, и праздничный бал. И все, чего ты только захочешь.

Кольцо! Внезапная мысль пронзила сознание Касс яркой стрелой, и девушка даже не заметила, как воспоминание померкло. Зантариз обещал юной Кассандре помолвочное кольцо, и именно такое украшение прятал в своей комнате. Разве могло это быть простым совпадением?

Девушка выудила находку из кармана и положила на ладонь, рассматривая теперь не просто как искусную работу ювелира. От кольца исходил легкий флер силы, но никаких заклинаний Касс не обнаружила. Это было просто кольцо, даже не накопитель вроде тех, что леди нашла в своей детской спальне. Украшение, но явно украшение с историей. Родовое?

Кассандра внимательно осмотрела внутреннюю сторону, почти сразу найдя гравировку. Одно слово на языке демонов, которое Райтингом с легкостью могла прочитать.

Райрин.

Зан сказал, так называют тех, кто дороже жизни. И тогда в его словах звучало столько эмоций, что Касс не позволяла себе сомневаться. И это кольцо в ее руке... неужели тогда, в восемнадцатилетней девчонке он видел ту, с которой готов был связать всю свою жизнь? Так просто, не спрашивая ни у кого мнения и разрешений? Ведь были еще родители, неужели они дали согласие на брак с демоном?

Нет, тут что-то не сходилось. Граф Райтингом явно не одобрял подобных мезальянсов, вон как отчаянно старался держать Касс подальше от рогатых. А еще лорд Лерси... как он тогда сказал? «Их связь никуда не делась». Значит, они с отцом догадывались, что между Заном и Кассандрой что-то происходило, но не знали, что родовая защита на ней – не просто охранное заклинание?

От этих мыслей резко заболела голова. Как же все сложно! Нужен магистр Кастэ – Касс просто обязана кому-то рассказать то, что узнала. Но бумаге такое не доверишь, а писать сейчас с просьбой приехать поскорее – глупо, ведь на дворе уже глубокая ночь. Оставалось только ждать.

Но это кольцо... Касс не знала, что с ним делать. Опасения и догадки, вот что крутилось у нее в мыслях, пока украшение лежало на раскрытой ладонке. Убрать? Примерить? И в том, и в другом случае вероятность потерять одинакова, но терять подарок как раз-таки не хотелось. Так все же спрятать?

Только соблазн проверить собственные предположения был слишком велик, и Кассандра осторожно надевала кольцо на безымянный палец левой руки. Ничего. Как болталось, так и болтается. Признав эксперимент провальным, Касс уже готова была убрать кольцо обратно в карман, как вспомнила рассказ леди Грат:

— Во многих западных государствах существует традиция, по которой женщина – не только хранительница семейного очага, но и поддержка мужа во всех начинаниях, в том числе военных. Там с малых лет девочек учат держать оружие, причем, левой рукой, объясняя это так: правой мужчина защищает свой дом мечом, а левой держит правую руку супруги, которая сжимает оружие своей левой рукой и прикрывает спину мужу. Поэтому обручальные кольца они носят на разных руках: мужчины – на левой, а женщины – на правой, чтобы, переплетая пальцы, становиться отражением друг друга.

Кассандра тогда думала, что это очень красивая традиция, хоть леди Грат высокомерно радовалась, что их подобная «варварская» привычка обошла стороной.

— Место женщины – у семейного очага, дело женщины – сохранение брака и воспитание детей, — любила повторять ее светлость, а потом обязательно бросала презрительный взгляд на леди Райтингом. — А не мечами размахивать.

Тогда Касс не задумывалась об этом, но империя демонов располагалась как раз на западе. Так может ли быть, что с выбором места для украшения она ошибалась?

В этот раз тянуть леди не стала, одним быстрым движением водружая кольцо на правую руку. И там, несмотря на то, что украшение было крайне широким, металлический обруч крепко обхватил палец, садясь как влитой. Касс подергала, проверяя ощущения, но заранее знала, что кольцо снять не удастся.

Первое обещание, которое демон Зантариз выполнил спустя годы: он обещал своей райрин кольцо, и она его получила, даже несмотря на то, что ничего уже не желала.

Как Кассандра вернулась в комнату, она не помнила. В ее мыслях творился какой-то сумасшедший балаган из догадок, размышлений, недовольства и воспоминаний, которые вроде бы были ее, но ощущались подсмотренными, украденными. И это раздражало больше всего.

На постель леди завалилась, даже не откинув одеяла. Навести порядок в голове было сложно, и спустя минут десять Касс бросила это занятие, закрывая глаза и запрещая себе думать. Она дома, наконец-то, в месте, где ей ничто не угрожало, и...

Вернуться домой. В своих письмах Шейна так часто употребляла эту фразу, что Кассандра просто перестала обращать на нее внимание, предполагая, что речь шла именно про поместье. Но сейчас осознала, что старуха всегда разделяла эти два понятия: сначала призывала вернуться за воспоминаниями, а уже после – домой. И вместе, кормилица часто говорила, что отправятся туда они вместе, хотя сама застряла у границы.

Так что же имела в виду Шейна? Какое место считала домом и для себя, и для маленькой госпожи? Неужели...

Кассандра резко дернула головой и перевернулась на живот, пряча лицо в подушках. Даже думать об этом бессмысленно, империя демонов не может быть ей домом! Касс ведь даже не была там ни разу! Это даже Йохан подтвердил – в детстве Касс не покидала пределов поместья, а в более позднем возрасте она себя уже помнила.

И все же при мыслях о доме снова проявлялось то зовущее чувство, которое тянуло леди Райтингем в путь. А еще печать едва ощутимо источала тепло, будто поощряя странные желания. Кассандра накрыла запястье другой рукой, пытаясь притушить неуместные реакции, и глаза жмурила сильнее в попытке провалиться скорее в сон. Но тот, как назло, не шел.

Касс ворочалась с боку на бок, и в итоге залезла под покрывало. Там ощутимого прогресса так же не достигла, и вылезла, избавляясь от одежды. Оставшись в одной нательной рубашке, девушка нырнула обратно, но почти сразу стала мерзнуть. Забавно это: не бояться зимней стужи, но дрожать от малейшего сквозняка. Однако именно это Кассандре сейчас и мешало.

Несмотря на близость лета, по ночам все еще было прохладно, а согревающее заклинание в доме в отсутствие хозяев явно никто не активировал. Холод шел и от окон, и от стен, и от пола, и Касс очень пожалела, что в этих покоях нет камина. Попыталась согреть себя заклинанием, но все, что было связано с огнем и теплом, давалось леди из рук вон плохо. И как назло свой заговоренный плащ вместе с сумкой Кассандра оставила в углу на кухне! Так и пришлось подниматься и идти на поиски еще одного покрывала.

Увы, в ящиках комода в гардеробной ничего полезного не нашлось. Кассандра повернулась к вешалкам и попыталась среди маленьких платьев найти что-то вроде накидки или шали. Но чем дальше погружалась в недра девичьей одежды взрослая Райтингем, тем меньше полезного попадалось ей в руки. И тем больше раздражалась девушка.

В дальний угол леди залезла исключительно потому, что не привыкла сдаваться, а еще от нежелания идти через весь дом за плащом, и там, в самых недрах шкафа, к своему огромному удивлению, обнаружила черный камзол.

Он определенно был мужским, из мягкой ткани, украшенный вышивкой и позолоченными пуговицами. С легким, едва уловимым запахом кардамона и имбиря. После ярких красок девчачьих платьев и сорочек он выглядел чернильной кляксой, совершенно не соответствующей обстановке. Да и как в гардеробе юной леди мог оказаться подобный предмет?

Ответ у Кассандры был, но она запретила себе озвучивать его даже мысленно, и без лишних раздумий просунула руки в рукава. Теплее стало сразу же, а запах пряностей, пусть и едва заметный, в миг притушил недавнее раздражение. Удовлетворившись находкой, Касс вернулась в постель, плотнее кутаясь в покрывало. Печать снова напомнила о себе теплотой, но девушка мигом накрывала ее прохладной ладонью.

О странных реакциях, увиденных воспоминаниях, найденных письмах и дальнейших планах она подумает завтра.

И о странном доме, где ее так ждут.

С этой мыслью Касс и провалилась в сон, уже не замечая, как изображенная на ее руке птичка вспыхнула ярким светом, чтобы сразу же погаснуть.

Глава 10

Это было странное ощущение. Кассандра точно помнила, что спала. Ощущала вокруг себя мягкую бесконечность, медленно парила на ее волнах, черпая силы из этого неведомого *ничто*, как вдруг девушку настойчиво потянуло куда-то в сторону. Буквально протащило сквозь темный тоннель, а потом оставило здесь, в темноте.

Леди Райтингем хмурилась, вновь привыкая к ощущению тяжести собственного тела. Двигаться не хотелось, но и оставаться в неизвестности было глупо, поэтому девушка все же выставляла руку вперед и делала неуверенный шаг. От этого простого движения тьма резво расползлась по сторонам, обнажая спрятанный под собой каменный пол.

Кассандра попыталась осмотреться, и вслед за ее взглядом проявлялось все больше деталей. Серый пол упирался в стены того же цвета, плавно перетекал в перила, увитые каким-то растением. Балкон, это определенно был балкон, и Касс придвинулась к краю, пытаясь рассмотреть обстановку вокруг.

Далеко внизу простирался сад. Кассандра видела дорожки в неярком свете уличных фонарей, угадывала очертания кустов, клумб и деревьев, но нюансы все еще оставались во мраке.

Зато побеги вокруг перил быстро заполнялись бутонами – пышными, голубыми, но закрытыми. Красиво, но так хотелось увидеть больше, что девушка не удержалась и потянулась к ближайшему цветку.

А он взял и расцвел.

Широкая кувшинка с множеством голубых лепестков, а в центре – кроваво-красный шарик.

Касс вздрогнула и отступила, цветок сразу закрылся. Но стоило девушке вновь приблизиться, и тот снова развернулся, представ во всей красе. Кассандра перенесла руку к следующему бутону, но не успела и его коснуться, как все повторилось вновь. И со следующим, и еще с одним. Теперь вокруг девушки была целая стайка голубых цветов с красными серединками, и все они были точной копией рисунка на руке самой леди Райтингем.

Рейвар. Определенно, Касс оказалась где-то в империи демонов. Но как?

На полноценное перемещение не было похоже: Кассандра все еще чувствовала себя немного бесплотной, хотя вполне могла дотронуться до чего-то и ощутить холод камня или шероховатость листьев. Но ощущения от прикосновений были приглушенными, словно не реальность, а воспоминания.

Леди Райтингем попыталась призвать магию, и у нее ничего не вышло, хотя силу своего внутреннего источника девушка прекрасно ощущала. И хмурилась. Так где же она, в прошлом или настоящем?

В первом случае Касс не могла бы влиять на предметы, а цветы совершенно точно реагировали именно на нее. Но чтобы в настоящем времени пересечь столь огромное расстояние и оказаться в империи демонов, потребовалось бы пройти через портал, а следов его присутствия Кассандра не находила. Да и собственные ощущения молчали, хотя после стандартного переноса девушка всегда мучилась головокружением и легкой тошнотой.

Одно было ясно совершенно точно: она не найдет ответов, стоя на этом балконе.

Кассандра отворачивалась от перил и делала шаг в темноту, даже не сомневаясь, что за ней прячется что-то еще. Чернота расползлась медленнее, чем раньше, словно нехотя, но все же являла взору широкий проход, занавешенный светлой шторой. Света за ним не было – либо слишком поздно, либо выходящая сюда комната была нежилой. Но выбирать Касс было не из чего, поэтому она решительно шагала к едва трепещущей ткани.

Только дотронуться до нее леди Райтингем не успела: нижний край резко отлетел в сторону, раскрывая дорогу высокому мужчине.

Мужчине с волосами цвета красного вина и глазами оттенка спелой вишни.

Зантариз. Тот самый, из подсмотренных воспоминаний, в этом не было никаких сомнений. И пусть в видениях Касс никогда не видела четко черты его лица, сейчас она точно знала, что перед ней замирал именно Зан.

Овальное лицо, острый подбородок, тонкие брови. Можно сказать, утонченное лицо, и все же оно казалось не жеманным, а мужественным. Возможно, дело во взгляде или ауре силы, которая сейчас окутывала Кассандру со всех сторон.

Это мгновение, когда они смотрели друг на друга, растянулось на целую вечность. Всего миг, когда взгляды столкнулись и увязли друг в друге, заставляя весь мир вокруг остановиться. Занавески за спиной Зантариза перестали колыхаться. Распущенные волосы Касс не дрожали на ветру. Даже шелест листьев смолк, в отличие от сердца, которое по одной ему ведомой причине заходило сейчас в стремительном беге.

Никакого страха не было. Удивление – самую малость. Волнение – определено. Но совсем не они заставляли ледяной купол в груди Кассандры сейчас покрываться тонкими трещинами, а безумная тоска, помноженная на радость от долгожданной встречи. Долгожданной даже для той Райтингем, которая узнала лорда Зана лишь сегодня.

— Райрин.

Одно слово полупшепотом, с таким чувством, что Касс невольно вздрагивала. Нет, в воспоминаниях оно звучало не так, совсем не так! Там не было такого надрыва, такой безграничной грусти и негибимой веры. И все того же чувства, которое Кассандра никак не могла понять.

А самое ужасное, что те же эмоции находили свое отражение и в глазах цвета ночного неба. Радость и печаль, ожидание и надежда, любовь и боль. Такое невозможно сыграть.

Кассандра должна была что-то сказать, но слова не шли. Да и что тут можно ответить, когда на тебя смотрели так, что душа выворачивалась наизнанку? А ты не понимаешь, чем именно это заслужила.

Леди Райтингем была уверена, что после узнанного сегодня все, что она будет испытывать к Зантаризу, уместится в злость или раздражение, ведь этот демон сделал ее своей женой практически без разрешения! Но смотрела на него, видела столько нежных чувств в свой адрес, и ненавидеть мужчину не удавалось.

Собственное сердце безумно тянуло вперед, туда, где в широкой мужской груди за светлой рубашкой билось другое такое же, связанное незримой нитью толщиной с целый канат. И ради этой непонятной, но явно существующей связи Кассандра пыталась заставить себя вспомнить хоть что-то. Что-то от себя, а не того, что ей показали вещи в родовом поместье. Хотя бы одну минуту, проведенную с Заном, одну улыбку или прикосновение. Одно чувство, которое могло бы все это оправдать.

Но несмотря на то, что панцирь изо льда в душе представлял собой уже не твердую броню, а заметно истончившийся купол, он все еще стоял на месте, оберегая под собой то, что Касс хотела и не хотела найти.

И, судя по всему, Зантариз это тоже понимал.

— Ты не помнишь меня.

Еще один шепот с плохо скрываемым отчаянием. Во рту девушки появился привкус горечи, словно это она смотрела на Зана влюбленными глазами, а он не мог ее вспомнить. Пришлось сглотнуть, всеми силами отгоняя от себя вину за разрушенные ожидания.

— Как я здесь оказалась?

Кассандра не могла больше выносить тишину, которая так оглушительно кричала о чужих чувствах. Нужно было чем-то себя отвлечь, и Касс решила заняться прояснением неко-

торых моментов, раз уж так повезло столкнуться лицом к лицу с одним из главных действующих лиц.

— Связь между нами позволяет выстраивать ментальные мосты, — без лишних пауз отзывался Зантариз. Он говорил тихо, словно за его спиной был кто-то, кого он не хотел потревожить. Кассандра боялась представить, кто именно это мог быть, поэтому запретила себе дальше развивать мысль. — И переносить собственных дух сюда.

Касс кивнула – про нечто подобное она читала, но на переброс духа способны только очень одаренные менталисты. Себя к таким леди Райтингом не относила, но вот Зантариз вполне подходил под это определение. Возможно, его способностей и их связи было достаточно для столь сложного волшебства.

— Но почему именно сюда?

Для таких переходов всегда нужны маяки или якоря достаточно сильные, чтобы притянуть сознание в нужное место. Для многих это был собственный дом или то, с чем связаны сильные душевные переживания, как плохие, так и хорошие. Но для Кассандры этот балкон не был ни тем, ни другим.

— Потому что здесь хранилище нашей силы, льдинка.

Воздух в легких резко закончился. Касс убеждала себя, что это исключительно из-за неоднозначности ответа, а не пропитанного чувствами обращения.

— Нашей?

Она чувствовала себя глупой девочкой, которой опытный маг пытался объяснить что-то очень простое и естественное, но до нее никак не доходил смысл. Наверное, любой другой уже вспылит, но Зантариз не демонстрировал никаких признаков раздражения, только все тот же невыносимый букет сложных эмоций.

— Нашей, — он кивал и прятал руки за спину. — Здесь находится наш родовой источник.

Кассандра едва не хлопнула себя ладонью по лбу. Могла бы и сама догадаться, что с силой Зантариза иметь родовой источник – это вполне логичная вещь, ведь демон явно принадлежал к какой-то сильной родовой ветви. И раз она – почти его жена, да еще и принятая духами рода, разумно, что источник так же признал леди Райтингом. Но это никак не объясняло, почему мужчина так уверенно объединял свой дар и дар Кассандры в один, общий? Касс почти решилась озвучить свой вопрос вопрос, но Зан начал отвечать на него заранее:

— Потому что ты – моя райрин. Истинная, обещанная. Та, с кем я разделю душу, сердце и магию.

Что это значит? Какой-то ритуал? Обряд? Проклятие? И может ли это все быть связано с печатью на руке молодой леди?

— Не понимаю, — хмурясь, признавалась Кассандра.

— Я... — начал было Зан, даже наклонился чуть вперед, но замер, словно вспомнив о чем-то. — Это очень сложно объяснить, льдинка. И нужно много времени, а ты пока не можешь удерживать свой дух далеко от тела так долго.

Наверное, он был прав – до этой встречи Касс вообще не представляла, что способна на контролируемый перенос сознания во время сна. Только что-то в словах Зана заставляло убеждаться, что это далеко не первый визит младшей Райтингом сюда в таком состоянии. А, значит, и о продолжительности подобных встреч демон мог знать намного больше.

В прочем, Зантариз обо всем мог знать намного больше Кассандры, но о чем именно его спрашивать в первую очередь, леди просто не знала.

Кто ты такой? Что со мной происходит? Почему внутри меня столько льда?

Действительно ли мы женаты?

— Что это за место?

Зан улыбнулся очень нежно, но как-то печально.

— Дом, который я так хотел тебе подарить.

Касс снова вздрогнула от пронзающих ее чужих чувств, но мужчина не дал времени на то, чтобы осознать их.

— Но не смог.

От горечи и боли в его глазах хотелось плакать. Но Кассандра не плакала – она даже не помнила, когда последний раз делала это. В пансионе? Нет, вряд ли. Скорее, в те времена, которые остались похоронены в недрах ее памяти.

А сейчас хотелось рыдать. Молча, горько, глотая слезы и удерживая вой из самой глубины души. Глупо, как же это глупо! И Касс резко отворачивалась, не желая показывать свое состояние Зантаризу.

— Я нашла письма Шейны, — спустя минуту проговорила девушка, когда несвойственные реакции удалось задушить на корню. Кассандра смотрела на цветы, снова распускавшиеся несмотря на то, что сейчас Райтингем стояла достаточно далеко от них. Этот вид успокаивал и дарил умиротворение. — Она часто говорит о том, что нам нужно вернуться домой. Она имела в виду это?

Если на все предыдущие вопросы Зантариз отвечал сразу же, то сейчас взял паузу и молчал достаточно долго, чтобы Касс решилась бросить на него быстрый взгляд. Зан смотрел на нее очень внимательно и задумчиво, осматривая с ног до головы, и леди Райтингем не сразу поняла, что причиной стал ее неожиданный внешний вид.

На этот балкон Кассандра перенеслась именно в том, в чем лежала в постели, а это рубашка до середины бедра и мужской камзол. Из-за того, что тактильные ощущения воспринимались иначе, Касс даже не чувствовала холода босыми ногами, а сейчас инстинктивно поджимала пальцы и запахивала плотнее полы чужой одежды. Какой стыд!

Но, к своему удивлению, Кассандра не чувствовала в Зантаризе весьма ожидаемого вожделения или похоти. Он просто смотрел, как смотрят на водную гладь или картину, когда наслаждаются, но не более. И свое наслаждение демон облачал в слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.